

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ

15-го АПРѢЛЯ № 8 1871 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

*Преосвященному Макарію, Епископу Орловскому и
Сьвскому.*

Въ воздаяніе отлично-усерднаго служенія вашего, по-
печительнаго управленія паствою и постоянныхъ трудовъ
въ проповѣданіи Слова Божія къ назиданію вѣрующихъ,
Всемиловитѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому
Ордену Нашему Святыхъ Анны первой степени, знаки ко-
его, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить
на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею
благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С.-Петербургѣ
28 Марта 1871 года.

л. 10 р.
р. 50 в.
р. 50 в.

107 р.

II. Сло-
Открытие
Миссіо-
янамъ.—
и.— Ин-
нарія.—

раза въ
вому из-
тъ перес.

дановъ.

1 г.

I. УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 13-го Марта 1871 года, за № 12. Объ оставленіи въ собственность духовныхъ лицъ Всемилоствѣйше жалуемыхъ имъ наперсныхъ крестовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Февраля сего года за № 1808, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о предоставленіи Всемилоствѣйше жалуемыхъ духовнымъ лицамъ наперсныхъ крестовъ, заготовляемыхъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ собственность удостоенныхъ такового пожалованія. Приказали: Принимая во вниманіе, что для духовныхъ лицъ, награждаемыхъ наперсными крестами, равно какъ и для семействъ ихъ не можетъ не быть желательнымъ, чтобы эти знаки Высочайшей милости оставались на память въ ихъ семействахъ и имѣя въ виду, что въ настоящее время наперсные кресты, жалуемые изъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не возвращаются въ Кабинетъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, что и Всемилоствѣйше жалуемые духовнымъ лицамъ наперсные кресты, заготовляемые въ Святѣйшемъ Синодѣ, отнынѣ должны оставаться въ собственность тѣхъ лицъ, коимъ пожалованы.

II. ИЗВѢСТІЯ.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 Марта сего года за № 504, дано знать Орловскому Епархіальному Начальству, что, вслѣдствіе ходатайства онаго, удостоены Св. Синодомъ по Орловской епархіи: а) возведенія въ санъ Протоіерея Священники Орловскихъ градскихъ церквей:

Преобра
Михаил
занскій
Орловск
съ выд
штатны
Лопухи
скаго
и Елец
—
храма
лежской
жертво
привнал
—
рачевск
Понома
ными д
какъ-т
Архипа
—
Никола
ный Б.
дѣтей,
сѣнок
пою ча
полною
ніе къ
вельно
знатели
—
Неувѣ

Преображенской—Александръ *Павловскій*, Воскресенской—
Михаилъ *Пановъ* и Крестовоздвиженской—Александръ *Ка-*
занскій и б) благословенія Святѣйшаго Синода: Игуменья
Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря *Амфилохія*
съ выдачею ей установленной грамоты, и Священники:
штатный, Орловскаго уѣзда, села Никольскаго, что въ
Лопухинѣ, Павелъ *Михеевъ* и заштатные: Малоархангель-
скаго уѣзда, села Губкина, Духовникъ Іоаннъ *Поповъ*
и Елецкаго уѣзда, села Крутаго, — Іосифъ *Вуколовъ*.

— Болховскаго уѣзда, села Жидбаго, стронительницѣ
храма вдовѣ Маіора Дарѣ Дмитріевнѣ *Апухтиной* и Кол-
лежской Совѣтницѣ Марѣ Львовнѣ *Логановской*, за по-
жертвованія ими 1-ю 400 р., а 2-ю 200 р., объявлена
признательность Епархіальнаго Начальства.

— Священно-церковно-служителямъ села Дронова, Ка-
рачевскаго уѣзда, за предоставленіе ими оставшейся вдовѣ
Пономаря того села Параскевѣ Лапиной съ семью малолѣт-
ными дѣтьми пользоваться всеми дьячковскими доходами,
какъ-то: денежными, хлѣбными и земельными, — объявлена
Архипастырская признательность.

— Умеръ Дьячекъ села Шарова, Сѣвскаго уѣзда,
Николай *Андреевъ*. Причтъ Шаровскій, какъ донесъ мѣст-
ный Благочинный, семейству Андреева, состоящему изъ 6
дѣтей, дозволилъ пользоваться всею землею полевою и
сѣнокосною, на часть дьячковскую причитающуюся, полови-
ною частію земли огородней, а изъ хлѣбныхъ доходовъ
полною дьячковскою частію. За такое участіе и сострада-
ніе къ сиротствующему семейству Его Преосвященствомъ
велѣно объявить Шаровскому причту Архипастырскую при-
знательность.

— Кромскаго уѣзда, села Ретяжей Священникъ Іоаннъ
Нецвѣтскій награжденъ набедренникомъ.

многими изъ предъидущихъ главъхъ.

— Учитель 1-го Орловскаго духовнаго уѣднаго училища Иванъ *Головинъ* рукоположенъ во Священника.

— Ливенскаго Троицкаго Собора Протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Съвскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Ливенскаго, протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Ливенскаго, протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Ливенскаго, протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Ливенскаго, протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Ливенскаго, протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Ливенскаго, протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Ливенскаго, протоіерей Николай *Феноменовъ*, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Умерли: Орловскаго уѣзда, села Игрицкаго заштатный Пономарь Алексѣй *Блаженскій* и послушница Брянскаго женскаго монастыря Ирина *Бусюкина*.

Редакторъ, кафедральный протоіерей Авксентій *Слюсаревъ*.

Дозв. цензур. Орель. Апрѣля 15-го дня 1871 г.

О ПОСЛ

Въ

Павель

дамъ, т

шаеть

не мол

2—6),

щиль о

привѣтс

Ст

вайте,

Пр

обнимае

тисъ)

равенст

также л

ши раб

ню къ

стіанско

наковук

ко спра

Го

жить в

весьма

Съ

увѣщан

многими

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ПОСЛАНИИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ КОЛОССЯНАМЪ.

(Окончаніе.)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ четвертой главѣ посланія къ Колоссянамъ Ап. Павелъ предлагаетъ увѣщанія различнаго рода какъ господамъ, такъ и всѣмъ вообще христіанамъ, именно внушаетъ господамъ справедливость (ст. 1), а всѣмъ усиленіе молитвы, мудрость христіанскую и благоразуміе (ст. 2—6), упоминаетъ объ извѣстїи, которое Тихикъ сообщилъ о немъ (ст. 7—9), и оканчиваетъ, по обыкновению, привѣтствіемъ для многихъ и различныхъ лицъ (ст. 10—18).

Ст. 1. *Господіе, правду и уравненіе рабомъ подавайте, видяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ.*

Правду и уравненіе. Въ сихъ словахъ Ап. Павелъ обнимаетъ всѣ обязанности господъ. *Подъ уравненіемъ (исотисъ)* разумѣется справедливость, основанная на сознаніи равенства. Смыслъ будетъ такой: «Вы, господа, будьте также покорны во всемъ верховному Господу, какъ и ваши рабы, которые также люди и равны вамъ по отношенію къ достоинству и преимуществу человѣческому и христіанскому. Поступайте съ рабами, какъ имѣющими одинаковую съ вами природу,—поступайте съ ними не только справедливо, но и благосклонно, милостиво.

Господа на небесѣхъ. Единому Господу принадлежитъ всякая власть и сила; а власть земныхъ господъ весьма ограничена и кратковременна.

Съ 2-го до 7-го стиха слѣдуютъ нѣкоторыя общія увѣщанія, изъ коихъ первое увѣщаніе стоитъ въ связи со многими наставленіями въ предъидущихъ главахъ.

Ст. 2. *Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ.* Молитву прошенія Ап. Павелъ рекомендуетъ Колоссянамъ, какъ вѣрное средство къ добросовѣстному исполненію ихъ обязанностей. Но съ этою молитвою должно соединять молитву благодаренія, которая также содѣйствуетъ исполненію христіанскихъ обязанностей и есть сама въ себѣ обязанность (Фил. 4, 6).

Терпите. Слово сіе выражаетъ молитву твердую и непрестанную.

Бодрствующе. Этимъ обозначаются ревность, благоговѣніе и заботливость (Ср. Евр. 13, 17. Еф. 6, 18), а вмѣстѣ съ симъ вниманіе и бдительность надъ своимъ сердцемъ, чтобы молитва была угодна Богу.

Ст. 3 *Молящися и о насъ вкупу, да Богъ отсережетъ намъ двери слова проглаголати тайну Христову, ея же ради и связанъ есмь.*

И о насъ—намъ. Здѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣется одно лице Ап. Павла, который послѣ говоритъ о себѣ въ единственномъ числѣ (*связанъ есмь—явлю*). Молитвы вѣрныхъ вспомоствовали и апостоламъ (Дѣян. 12, 5. 12).

Двери, т. е. случай (Ср. 1 Кор. 16, 9. 2 Кор. 2, 12. Дѣян. 14, 27).

Слова, т. е. ученія христіанскаго, предложенія его язычникамъ (Фил. 1, 14. Гал. 6, 6), какъ и объясняется далѣе у самаго Апостола.

Тайну (Ср. 1, 26. 2, 2). Бывшее неизвѣстнымъ ученіе Иисуса Христа, таинство е благодѣяніи, которое доставлено намъ Спасителемъ и въ которомъ должны участвовать одинаково іудеи и язычники.

Проглаголати—теперь даже въ моихъ узахъ; или же Апостоль просить отъ Колоссянъ молитвы, чтобы онъ, освобожденный отъ узъ, могъ жить и проповѣдовать свободно.

Его же ради и связанъ есмь (Ср. 1, 24). Главною причиною узъ Ап. Павла и приведенія его въ Римъ было то, что онъ проповѣдалъ Евангеліе язычникамъ (Дѣян. гл. 21—28).

Ст. 4. *Да явлю ю, якоже подобаетъ ми глаголати.*

Да явлю ю. Слова сии можно соединять съ ближайшимъ словомъ—*проглаголати*, или еще вѣрнѣе съ словомъ—*молящися* (ст. 3). Смыслъ будетъ такой: «Просите Бога не только о томъ, чтобы я имѣлъ случай проповѣдовать Евангеліе, но чтобы проповѣдовалъ и поступалъ правильнымъ образомъ, т. е. мужественно и благоразумно».

Ст. 5. *Въ премудрости ходите ко внишимъ, время искупующе* (Ср. Еф. 5, 15).

Въ премудрости. Выраженіе сіе относится и къ дѣлу и къ слову. И съ той и съ другой стороны не давайте никакого повода къ тому, чтобы христіанское ученіе почиталось нечистымъ или вреднымъ въ глазахъ іудеевъ и язычниковъ; остерегайтесь даже и самаго обличенія неблаговременнаго (ст. 6. Еф. 5, 16).

Ко внишимъ, т. е. къ тѣмъ, кои не принадлежатъ къ христіанской церкви—іудеямъ и язычникамъ (1 Кор. 5, 12 и 13).

Время искупующе (Ср. Еф. 5, 16. Дан. 2, 8).

Слова сии, безъ сомнѣнія, относятся къ такому проповѣданію, которое должно быть возвѣщаемо невѣрнымъ. Не навязывайте другимъ проповѣдуемыхъ истинъ въ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ оскорб. можно ожидать вреда, чѣмъ пользы. Если вы желаете обращенія язычниковъ; то поступайте въ этомъ благоразумнѣе и осторожнѣе. Пользуйтесь въ семь дѣлъ удобными случаями, из-

бирайте удобное время; проповѣдуйте тогда, когда надѣетесь, что проповѣданіе ваше не останется безъ пользы. Ваша ревность къ проповѣданію Слова Божія должна быть разумною, приспособленною ко времени, чтобы не раздражать другихъ и не навлечь на себя и на самую проповѣдь осмѣянія (Матѳ. 7, 6. 10, 16). Подобная мысль о поведеніи христіанъ къ язычникамъ раскрывается и въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 6. *Слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено, видѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати* (Ср. Еф. 4, 29).

Слово. Подъ *словомъ* разумѣются здѣсь бесѣды съ невѣрными, гдѣ требуются благоразуміе и осторожность. Въ подлинникѣ глаголь— *да будетъ* хотя опущенъ, но его должно подразумѣвать (Ср. 2 Кор. 3, 11. 7. 8).

Во благодати, т. е. ласково, дружелюбно. Это не значить, что вы не смѣйте говорить ничего, что неприятно по предмету, но означать ласковую, дружескую форму рѣчи, чтобы въ ней выражалась одна любовь, хотя бы содержаніе ея неприятно было для другихъ. *Слово* ваше должно быть спокойное, безпристрастное и благотворное какъ по предмету, такъ и по способу его изложенія.

Солию растворено. Этими словами объясняется— *во благодати*. Впрочемъ подъ словомъ, солию раствореннымъ, нельзя разумѣть остраго или проницательнаго ума. Апостоль не могъ сказать Колоссянамъ, чтобы ваше слово было остроумно. Можно разумѣть здѣсь вообще слова мудрыя и благоразумныя. Теодоритъ объяснялъ это духовнымъ разумѣніемъ. Если же понимать подъ оными словами благоразуміе, то мысль должна быть такая: «Ваше слово должно быть разумно, такъ чтобы знали вы заранѣе, съ кѣмъ и какъ должны вы говорить, кому и когда отвѣчать».

то В.
муждо
то доля
его пот
ко врем
по къ
Вт
для себ
вѣди,
бы сло
лежащ
Сл
возлюб
никъ
или об
кѣмъ
желані
Я
Тихик
ссямъ
видно,
ко на
чтобы
нимъ
ла (Д
Римск
12. С
Ониси
у них
Ап. П
о Гсс

*Видѣти, како подобаетъ вамъ единому ко-
муждо отвѣщавати.* Когда вы говорите съ другими,
то должны сообразоваться съ состояніемъ каждаго, съ
его потребностями и мыслями, должны принаравливать-
ся ко времени, мѣсту и другимъ обстоятельствамъ, особен-
но къ личнымъ свойствамъ того, съ кѣмъ говорите.

Въ 5 и 6 стихахъ пастыри церкви могутъ находить
для себя указаніе на способъ устной и письменной пропо-
вѣди, церковныхъ и домашнихъ бесѣдъ съ пасомыми, что-
бы слова ихъ не возвращались тощими, а приносили над-
лежащую пользу.

*Ст. 7. Яже о мнѣ, вся скажетъ вамъ Тихикъ
возлюбленный братъ и вѣренъ служителъ и соработ-
никъ о Господѣ.* Съ этого стиха слѣдуетъ заключеніе
или окончаніе посланія, гдѣ упоминается о томъ, съ
кѣмъ отправлялось посланіе, также о привѣтствіи, благо-
желаніи и благословеніи.

Яже о мнѣ (ст. 7—9), т. е. о моемъ положеніи.
Тихикъ, безъ сомнѣнія, былъ податель посланій къ Ефе-
ссямъ и Колоссянамъ (Ср. Еф. 6, 1). Колоссяне, какъ
видно, хотѣли знать объ Ап. Павлѣ болѣе, нежели сколь-
ко написалъ онъ о себѣ въ посланіи къ нимъ. А посему,
чтобы не лишить ихъ этого утѣшенія, онъ посылаетъ къ
нимъ Тихика, который издавна былъ спутникомъ Апосто-
ла (Дѣян. 20, 4), служилъ ему какъ въ первыхъ узахъ
Римскихъ, такъ, вѣроятно, и въ послѣднихъ (2 Тим. 4,
12. Ср. Тит. 3, 12) и доставилъ посланіе вмѣстѣ съ
Онисимомъ (ст. 7 и 9), который извѣстенъ былъ имъ и
у нихъ остался.

Служитель. Слово сіе относится къ услугамъ для
Ап. Павла, но находится въ тѣсной связи и съ словомъ
о Господѣ такъ же, какъ и соработникъ, и выражаетъ

вѣрнаго служителя Христу, сослужителя Апостолу въ отношеніи ко Христу.

Ст. 8. *Его же послахъ къ вамъ на се истое, да разумѣетъ, яже о васъ, и утѣшитъ сердца ваша.*

Въ этомъ текстѣ чтеніе: *да разумѣетъ, яже о васъ* читается въ нѣкоторыхъ кодексахъ: *да увѣсть* (разумѣете), *яже о насъ* (Ср. Еф. 6, 22). По первому чтенію, принятому у насъ, Апостоль хочетъ знать о состояніи Колоссянъ, а по второму желаетъ сообщить извѣстіе о себѣ, чтобы Колоссяне знали о положеніи Ап. Павла. Въ первомъ значеніи смыслъ будетъ такой: чтобы Тихикъ навѣрное узналъ о вашихъ обстоятельствахъ и успокоилъ сердца ваши извѣстіемъ о моемъ положеніи.

Ст. 9. *Со Онисимомъ вѣрнымъ и возлюбленнымъ братомъ нашимъ, иже есть отъ васъ: вся вамъ скажутъ, яже здѣ.*

Со Онисимомъ. Онисимъ былъ рабъ Филимона (Филим. 10), убѣжалъ отъ него, обращенъ былъ въ Римъ Ап. Павломъ въ христіанскую вѣру и возвращенъ къ Филимону при письмѣ.

Отъ васъ—вашъ гражданинъ, именно изъ Фригій (Теодоритъ).

Ст. 10. *Цѣлуетъ вы Аристархъ спланикъ мой, и Марко аиенсій (племянникъ) Варнави, о немже пріяете заповѣди: аще приидетъ къ вамъ, пріймите его.*

Аристархъ. Это, безъ сомнѣнія, тотъ самый Македонянинъ изъ Фессалоникій, о которомъ упоминается въ Дѣян. 19, 29. 20, 4. 27, 2. Ср. Филим. 24. Онъ въ Ефесѣ былъ схваченъ противниками христіанства и сопровождалъ Апостола при его путешествіи въ Римъ, какъ союзникъ.

М
Иерусал
12, 12
обращен
Петр. 5
время и
мощник
былъ о
ключені
во врем
А
О
симъ и
Ст
обръза
иже бы
И
онъ на
лянами
С
разумѣ
С
быша
въ оти
радость
ники М
къ лиц
комъ и
числа
Римъ (хвалою
моея)

Маркъ—Евангелистъ, по происхожденію іудей изъ Іерусалима, гдѣ мать его Марія имѣла свой домъ (Дѣян. 12, 12), находился въ близкомъ родствѣ съ Варнавою и обращенъ въ христіанство, вѣроятно, Ап. Петромъ (1 Петр. 5, 13). Онъ сопутствовалъ Варнавѣ и Павлу во время ихъ перваго великаго путешествія, какъ ихъ помощникъ (Дѣян. 13, 5. 15, 39. 2 Тим. 4, 11), потомъ былъ опять при Ап. Павлѣ, какъ во время перваго заключенія его въ Римъ (Кол. 4, 10. Филим. 24), такъ и во время втораго (2 Тим. 4, 11).

Анепсій—сродникъ, племянникъ.
О немже—о которомъ вы получили приказанія съ симъ посланіемъ чрезъ Тихика.

Ст. 11. *И Исусъ нареченный Тустъ, сущій отъ обрѣзанія, сіи едины споспѣшницы во царство Божіе, иже быша ми утѣшеніе.*

И Исусъ нареченный Тустъ. Первымъ именемъ онъ назывался между Іудеями, а вторымъ между Римлянами.

Сущій отъ обрѣзанія. Подъ этими лицами должно разумѣть рожденныхъ іудеями въ іудействѣ (Ср. Фил. 3, 5).

Сіи едины споспѣшницы во царство Божіе, иже быша ми утѣшеніе. Они одни только помощники мнѣ въ отношеніи къ царству Божію; они доставляютъ мнѣ радость, утѣшеніе, ободреніе; они только вѣрные сотрудники мои. Слово—*едины* нельзя ограничивать тремя только лицами, помогавшими Ап. Павлу: Аристархомъ, Маркомъ и Исусомъ. Иначе надлежало бы исключить изъ числа помощниковъ Епафраса, который былъ тогда въ Римъ (ст. 12) и о которомъ отзывается Апостоль съ похвалою,—также бывшихъ при немъ Луку (ст. 14) и Тимофея (Кол. 1, 1), вѣрнаго ему помощника (Фил. 2, 19. 20).

Слѣд. тѣ были единственными только между рожденными отъ іудеевъ. Апостольнъ говоритъ здѣсь только о тѣхъ сотрудникахъ, которые были *отъ обрѣзанія*. Между рожденными іудеями трое только были его помощниками, доставлявшими ему утѣшеніе; а прочіе изъ іудеевъ причиняли ему только скорбь (Ср. Фил. 1, 15). Епафрасъ и другіе не были изъ числа іудеевъ. Даже и Тимофей не принадлежалъ къ чистымъ іудеямъ; поелику мать его была хотя іудеянка, но отецъ изъ еллиновъ (Дѣян. 16, 1. 3). Теперь понятно, почему и Тимофей, ближайшій спутникъ Апостола, не поименованъ у него въ числѣ споспѣшниковъ отъ обрѣзанія.

Во царство Божіе, т. е. по отношенію къ христіанскій церкви, къ проповѣданію и распространенію христіанской вѣры.

Ст. 12. *Цѣлуетъ вы Епафрасъ, иже отъ васъ, рабъ Іисуса Христа, всегда подвизаясь о васъ въ молитвахъ, да будете совершени и исполнени во всякой воли Божіей.*

Епафрасъ. Изъ описанія лица сего мужа видно, что онъ (Ср. 1, 7) былъ изъ числа вѣрныхъ сотрудниковъ Ап. Павла. Епафрасъ (ср. ст. 23), безъ сомнѣнія, былъ или основателемъ Колосской церкви, или ближайшимъ учителемъ Колоссянъ. Онъ также принеся известіе Апостолу о ихъ состояніи и старался раздѣлять съ нимъ участь его, какъ узника.

Подвизаясь о васъ въ молитвахъ. Онъ усердно молится о васъ, Колоссяне, чтобы вы тверды были въ вѣрѣ и чтобы не были обольщены отъ лжеучителей.

Да будете—будьте тверды и постоянны въ христіанствѣ (Ср. Еф. 6, 11. Фил. 1, 27).

Совершени и исполнени. Оба слова сѣи выражаютъ одно равнозначущее понятіе, только въ успливающемъ

видѣ, и
благочес

Во

ей. Смы
соверше
человѣч
всесовер

Ст.

ревност

дикги и

Лас

при Кол

ходилис

Ст.

Димасъ

Лу

кто дру

ста, Ев

домъ из

называе

4, 10).

великаг

его так

и остава

(Ср. Фи

лялъ ег

Ди

Ст.

Нимфа

До

или цер

Богослу

мочадце

видѣ, и вмѣстѣ означаютъ полноту христіанской вѣры и благочестія.

Во всякой воли, т. е. по отношенію къ волѣ Божіей. Смыслъ въ этомъ такой: «Вы должны обладать такимъ совершенствомъ, которое устрояется не по произвольнымъ человѣческимъ предписаніямъ (гл. 2), а по волѣ единого всесовершеннаго Бога.

Ст. 13. *Свидѣтельствую бо о немъ, яко имать ревность многу и болъзнь о васъ и о сущихъ въ Лаодикии и во Тераполи.*

Лаодикия и Тераполь два города находились во Фригіи при Колоссахъ; а поэтому и церкви въ сихъ городахъ находились въ ближайшемъ союзѣ между собою.

Ст. 14. *Плуетъ вы Лука врачъ возлюбленный, и Димасъ.*

Лука врачъ. Этотъ Лука, врачъ и живописецъ, не кто другой, какъ одинъ изъ 70-ти учениковъ Іисуса Христа, Евангелистъ и писатель Дѣяній Апостольскихъ, родомъ изъ Антіохіи, прозелитъ, а не іудей (ст. 10 и 11), называется сотрудникомъ Ап. Павла (Филим. 25. 2 Тим. 4, 10). Онъ сопутствовалъ Апостолу во время втораго великаго его путешествія (Дѣян. 6, 10), сопровождалъ его также въ Римъ въ первыхъ его узахъ (Дѣян. 27, 27) и оставался тамъ при немъ, находясь впрочемъ на свободѣ (Ср. Филим. 23), и даже во время вторыхъ узъ не оставлялъ его (2 Тим. 4, 11).

Димасъ—упоминается также 2 Тим. 4, 10. Филим. 24.

Ст. 15. *Плуйте братію сушую въ Лаодикии, и Нимфана и домашнюю его церковь.*

Домашнюю его церковь. Слова сіи могутъ означать или церковь, которая собиралась въ домѣ Нимфана для Богослуженія, или церковь, которая состояла изъ его домо-мочадцевъ (Ср. Рим. 16. 4. 5. 1 Кор. 16, 19. Филим. 2).

Ст. 16. *И егда прочтется посланіе сіе у васъ, сотворите, да и въ Лаодикійстѣй церкви прочтено будетъ, и написанное отъ Лаодикіи да и вы прочтете.*

Что касается до посланія, написаннаго отъ Лаодикіи; то всего вѣроятнѣе надлежитъ разумѣть не посланіе Ап. Павла къ Лаодикійцамъ, а письмо Лаодикійцевъ къ Павлу. Вѣроятно, Лаодикіане увѣдомили Апостола о лжеучителяхъ и просили его наставленія, которое и даетъ имъ Павелъ чрезъ Колоссянъ, для которыхъ была также опасность, какъ и для Лаодикійцевъ; при чемъ для лучшаго уразумѣнія совѣтуетъ прочитатъ Колоссянамъ списокъ письма, писаннаго къ Апостолу отъ ихъ сосѣдей. Отсюда подъ написаннымъ отъ Лаодикіи нельзя разумѣть ни того, куда посланіе написано, ни мѣста, гдѣ оно написано. Изъ словъ Апостола видно, что кромѣ посланія къ Колоссянамъ и написанное отъ Лаодикіи должно быть прочитано въ Колоссахъ, какъ касавшееся жившихъ въ этомъ городѣ, или должно служить для Колоссянъ образцомъ вѣры и любви. Послѣ сего не лзя разумѣть подъ написаннымъ отъ Лаодикіи какого-либо посланія изъ посланій Апостола Павла, напр. 1-го посланія къ Тимоѳею, написаннаго будто бы въ Лаодикіи; потому что въ Лаодикіи Апостоль еще не былъ и жители сего города его еще не видали (Кол. 2, 1).

Примѣч. Подложное посланіе къ Лаодикійцамъ находится на латинскомъ языкѣ у Фабриція въ числѣ апокрифическихъ книгъ новаго завѣта и приписано Ап. Павлу. Между тѣмъ извѣстно, что посланіе сіе составлено не искусною рукою изъ различныхъ посланій сего Апостола, въ особенности изъ посланій къ Филиппійцамъ и Колоссянамъ; въ древней христіанской церкви оно не было

извѣстно
щика

Ст.

пріялз

Ар.

который

или дру

видно,

настояте

номъ въ

рѣчи ви

Бл.

о томъ,

(Ср. Ап

От

ренію Ис

Ст.

те моя

Мо

Ап. Пав

при кон

подлинн

16, 21,

По

достью,

такъ ка

которых

реносить

пить узи

Бл

Пр

назв <П

известно и показываетъ въ составителѣ его явнаго обманщика или лжеца, какъ замѣчали Иеронимъ и Теодоритъ.

Ст. 17. *И рыцте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялз еси о Господь, да совершиши е.*

Архиппу. Кто былъ этотъ Архиппъ,—тотъ ли самый, который упоминается въ посланіи къ Филимону (ст. 23), или другой, съ достовѣрностію опредѣлить нельзя. Только видно, что сей Архиппъ былъ въ отсутствіи Епафраса настоятелемъ (епископомъ или пресвитеромъ) или діакономъ въ Колосской или Лаодикійской церкви. Изъ связи рѣчи видно только, что онъ поставленъ былъ въ Лаодикии.

Блюди служеніе—да совершиши е. Смотри, заботься о томъ, чтобы исполнять возложенную на тебя должность (Ср. Апок. 13, 12. Марк. 12, 34. Гал. 1, 11).

О Господь, т. е. ты долженъ споспѣшествовать намѣренію Иисуса Христа по отношенію къ церкви Лаодикійской.

Ст. 18. *Цѣлованіе моею рукою Павлею. Поминайте моя узы. Благодать со всеми вами. Аминь.*

Моею рукою, т. е. собственноручно (Рим. 16, 22). Ап. Павелъ, обыкновенно, диктовалъ свои посланія, но при концѣ приписывалъ самъ своею рукою, какъ знакъ подлинности пріѣтствія и благожелательства (Ср. 1 Кор. 16, 21, 2 Сол. 3, 17).

Поминайте моя узы. Старайтесь доставлять мнѣ радость, содѣйствуйте моему попеченію о вѣрѣ Христовой, такъ какъ другаго утѣшенія нѣтъ у меня, кромѣ узъ, въ которыхъ страдаю я за Христа. Будьте и вы готовы переносить страданіе; не забывайте о томъ, который терпитъ узы для спасенія язычниковъ.

Благодать, т. е. Христова (Ср. Евр. 13, 25).

Примѣчаніе. Изъ надписей посланія болѣе достовѣрнаго «Посланіе къ Колоссянамъ» написано и послано изъ

Рима чрезъ Тихика и Онисима». Что Тихикъ принесъ посланіе, это видно изъ ст. 7 и 8, а между тѣмъ въ ст. 9 указывается и на Онисима. Несомнѣнно при семъ и то, что посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ были написаны въ продолженіе узъ въ Римѣ, упоминаемыхъ въ Дѣян. гл. 28.

С Л О В О
въ недѣлю Апостола **Θомы** и на спасеніе жизни **Благочестивѣ-
шаго Государя Императора Александра Николаевича.**

Нынѣшній день на языкѣ церковномъ именуется недѣлю Апостола **Θомы**. Такъ онъ названъ потому, что въ сей день церковь воспоминаетъ Евангельское событіе, какъ воскресшій Господь Иисусъ Христосъ увѣрилъ Апостола **Θому** въ своемъ воскресеніи. Передадимъ кратко исторію сего Евангельскаго событія. Поздно вечеромъ, въ самый день Своего воскресенія, Господь Иисусъ Христосъ, когда ученики его, *страха ради иудейска*, собраны были въ горницѣ Сионской, внезапно, *дверемъ затвореннымъ*, предсталъ предъ нихъ, преподалъ имъ миръ и благодать Святаго Духа, и увѣрилъ ихъ въ Своемъ воскресеніи. Явленіе Иисуса Христа произвело въ душѣ ихъ неизъяснимую радость. Не было только тогда между учениками одного Апостола **Θомы**. Когда, послѣ того, явился въ среду другихъ учениковъ Апостоль **Θома**, тогда они, отъ полноты радости, наполнявшей ихъ сердце, поспѣшили разсказать ему о бывшемъ имъ явленіи Иисуса Христа.

Но Апостоль **Θома** не повѣрилъ имъ, и на все увѣ-

рительн
пѣтъ,
собствен
только
ныя ру
нензреч
комъ и
сеніи С
явился
былъ з
тился и
и чрезъ
мой! в
Θома.
Учител
въ жи
поеть I
Христа
ство, и
воскли
Гл
гельска
въ Сво
не пот
ствомъ
что въ
въ вид
губител
не бези
изобра
Н
мыя с

ринительныя ихъ рѣчи отвѣчалъ совершеннымъ отрицаніемъ: нѣтъ, тогда только повѣрю воскресенію Христову, когда собственными очами увижу воскресшаго Господа, и не только увижу, но и осяжу своими руками Его прободенныя руки, ребра и ноги! Господь Иисусъ Христосъ, по неизреченному Своему человеколюбію, не оставилъ въ такомъ невѣрїи своего ученика. Въ осьмой день по воскресенїи Своемъ, Онъ снова, въ той же Сїонской горницѣ, явился ученикамъ своимъ, дверемъ заключеннымъ, когда былъ здѣсь и Апостоль Томъ. Преподавъ имъ миръ, Онъ обратился къ невѣрующему Томѣ, далъ ему осязать Свои язвы и чрезъ то разсѣялъ его невѣріе. *Господь мой и Богъ мой!* воскликнулъ тогда озаренный духомъ вѣры Апостоль Томъ. Такъ дѣйствіемъ Божественной благодати небеснаго Учителя и Господа невѣріе Апостола Томы претворилось въ живую и глубоко проникающую вѣру! Онъ, какъ поетъ Церковь, чрезъ осязаніе живоносныхъ язвъ Иисуса Христа, позналъ не только прославленное Его человечество, но и Его непостижимое Божество. Потому-то онъ и воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!*

Глубоко-знаменательна должна быть для насъ Евангельская исторія объ увѣренїи Господомъ Апостола Томы въ Своемъ воскресенїи. Ибо она имѣетъ для насъ значеніе не потому только, что служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ истинности воскресенія Христова, а и потому, что въ ней раскрывается полная исторія невѣрїя. Имѣя въ виду, какъ широко духъ невѣрїя распространяетъ свои губительныя дѣйствія въ средѣ христіанскихъ обществъ, не бесполезнымъ считаемъ, въ день настоящаго торжества, изобразить эту исторію невѣрїя.

Начало вѣры въ Божественныя истины, проповѣдуемыя словомъ Божиимъ, есть довѣріе къ свидѣтельству не-

тины. Такое начало вѣры укажетъ намъ Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ. *Вѣра отъ слуха*, говоритъ онъ, *слухъ же глаголомъ Божиимъ. Како убо призовутъ, Господа еъ негоже не вѣроваша; како же увѣруютъ, егоже не услышаша; како же услышатъ безъ проповѣдующаго; како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Рим. X. 17, 14, 15)? Какъ бы такъ говоритъ сими словами Апостоль Павелъ: призваніе имени Божія зависить отъ вѣры, вѣра отъ слышанія, слышаніе отъ проповѣданія, проповѣданіе отъ посланія. Итакъ, по Апостолу, тотъ только можетъ вѣровать въ Господа, призывать Его и чрезъ то приобрѣтать спасеніе, кто слышалъ о томъ отъ проповѣдниковъ истины; но никто не можетъ проповѣдывать о Господѣ, если онъ не получилъ на то права отъ самаго Бога, если онъ не будетъ посланъ Имъ. Божественное посланничество проповѣдниковъ истины и даетъ нашему духу вѣрный залогъ того, чтобы мы слушали ихъ проповѣдь и принимали ихъ ученіе, какъ проповѣдь и ученіе Божественныя. Ибо, по изъясненію Св. Іоанна Златоуста (Бесѣд. XVIII на посл. къ Рим.), «не о простомъ слышаніи говоритъ Апостоль Павелъ, не о томъ, что должно выслушивать человѣческія рѣчи и имъ повѣрить; напротивъ Апостоль говоритъ о слышаніи высококомъ. *Слухъ же глаголомъ Божиимъ*. Проповѣдники не свое говорили, а возвѣщали слышанное отъ Бога. И это гораздо выше чудесъ. Богу, когда говоритъ Онъ, и когда чудодѣйствуетъ, равно должно вѣрить и повиноваться. Потому что дѣла и чудеса производятся словомъ Его». Понятно отсюда само собою, какъ, наоборотъ, начинается и рождается невѣріе. Кто не слушаетъ вѣщаній проповѣдниковъ Божественной истины и не довѣряетъ ихъ проповѣди, какъ слову Божественному, тотъ и есть невѣрующій. Объясне-

ніе сего
сонмъ
они ви
ля, ра:
скрыва
смущен
того;
воскрес
не дос
столов
сомнѣн
довѣря
вотъ б
собрати
ся отъ
ны! И
толы,
спасен
несомн
Божест
съ пол
никакт
ражда
вопрос
призва
сообра
если и
оно не
ствіе?
ція, и
они не
ства:

ніе сего мы видимъ въ примѣрѣ Апостола Фомы. Цѣлый сонмъ Апостоловъ, соучениковъ его, возвѣщаетъ ему, что они видѣли воскресшаго Господа, своего небснаго Учителя, рассказываютъ ему всѣ подробности сего явленія, не скрываютъ отъ него и того, что они сами первоначально смущены были при внезапномъ Его явленіи, но что, послѣ того, несомнѣнно увѣрились, что это, подлинно, былъ воскресшій Господь и Учитель ихъ: чего бы еще, кажется, не доставало для того, чтобы такую радостную вѣсть Апостоловъ о воскресшемъ Господѣ принять Ап. Томъ за несомнѣнную истину?—Но, между тѣмъ, Апостоль Томъ не довѣряетъ рѣчамъ другихъ Апостоловъ: *не иму веры*,— вотъ былъ отвѣтъ его на столь увѣрительныя рѣчи его собратій, Апостоловъ! Такъ невѣріе зачинается и раждается отъ недовѣрія къ проповѣдникамъ Божественной истины! Проповѣдники Божественной истины, Пророки и Апостолы, возвѣстили намъ все, что нужно знать о Богѣ и спасеніи нашемъ, но отщепеншіеся отъ вѣры отрицаютъ несомнѣнную истину ихъ проповѣди и не довѣряютъ ихъ Божественному посланничеству. Они, вмѣсто того, чтобы съ полнымъ довѣріемъ принять ихъ Божественное ученіе, никакъ не могутъ восклониться духомъ отъ непрерывно раждающихся въ ихъ умѣ одинъ за другимъ подобныхъ вопросовъ: имѣютъ ли эти проповѣдники Божественное призваніе?—ученіе ихъ есть ли ученіе Богодуховенное и сообразно ли оно съ обстоятельствами мѣста и времени?—если ихъ ученіе есть ученіе Божественное, то отъ чего оно не на всѣхъ производитъ одинаковое благотворное дѣйствіе? Какъ на свидѣтельства Божественнаго ихъ призванія, имъ указываютъ на ихъ пророчества и чудеса; но они подвергаютъ сомнѣнію и эти несомнѣныя свидѣтельства: возможны ли, говорятъ они, пророчества и чудеса?—

или, если они возможны, то не суть ли они дѣла человѣческой предусмотрительности и человѣческаго искусства? Иногда они соглашаются и на Божественное посланничество ихъ, но снова впадаютъ въ сомнѣніе: могло ли ихъ ученіе, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, сохраниться до настоящаго времени въ неповрежденной цѣлости, и не вкрались ли какія либо погрѣшности въ текстъ ихъ священныхъ писаній? Однимъ словомъ: отщепеншіеся вѣры, подобно Апостолу Томѣ, относительно проповѣдниковъ Божественной истины повторяютъ одно и то же слово недо вѣрія: *не имамы вѣры* имъ! Кто же, послѣ сего, виною того, что они, не слушая проповѣди Пророковъ и Апостоловъ и не до вѣря ихъ свидѣтельству истины, чрезъ то сами себя лишаютъ тѣхъ духовныхъ благъ, которыя возвѣщаются сими Божественными проповѣдниками? Будемъ же со всѣмъ усердіемъ слушать вѣщанія Пророковъ и Апостоловъ, и, безъ всякаго совопросничества, до вѣрять имъ, какъ Божественнымъ посланникамъ, если не желаемъ лишиться себя блаженства вѣры!

Вѣра въ дальнѣйшемъ раскрытіи своемъ есть увѣренность въ истинности всего того, что возвѣщаютъ намъ проповѣдники Божественной истины. Кто имѣетъ до вѣріе къ проповѣдникамъ истины; тотъ, безъ противорѣчія себѣ самому, не можетъ не признавать, что все, возвѣщаемое ими, есть чистѣйшая и совершеннѣйшая истина. И слѣдовательно, наоборотъ, — кто отвергаетъ священную важность и достоинство проповѣдниковъ истины, тотъ не можетъ не сомнѣваться въ истинности ихъ проповѣди. Обратимся и въ семь случаевъ къ Апостолу Томѣ. Онъ не до вѣрилъ свидѣтельству своихъ собратій, Апостоловъ, о воскресеніи Христовѣмъ, и въ то же время впасть въ сомнѣніе относительно самой, возвѣщаемой ими, истины воскресенія

Христо
же не
нимъ
му соб
Юанна
шему
когда
саль д
го Гос
когда
Аще и
онъ, и
жу рз
20. 25
Томъ
до вѣр
талъ
ности
ми гво
еще ос
ра Ег
рія къ
своет
тинос
исти
подоб
собств
слѣдо
сомнѣ
ру въ
дей, с
се нуа

Христовъ. Онъ, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, «даже не столько не довѣрялъ Апостоламъ, свидѣтельствовавшимъ о воскресеніи Христовомъ, сколько не вѣрилъ самому событію воскресенія Христова» (Бесѣд. на Еван. отъ Іоанна). Возможно ли, какъ бы такъ говорилъ онъ, умершему возставать отъ мертвыхъ? Кто изъ людей умершихъ когда-либо самъ собою пробуждался отъ смерти и воскресалъ для жизни? Нѣтъ, доколѣ самъ не увижу воскресшаго Господа, доколѣ не осяжу Его ранъ своими руками, никогда не повѣрю тому, чтобы Онъ воскресъ отъ мертвыхъ. *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, говорилъ онъ, и вложу перста моего въ язву гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (Іоан. 20, 20. 25). И какъ далеко простиралось сомнѣніе Апостола Ѳомы въ истинности воскресенія Христова! Онъ не хотѣлъ довѣрять даже собственнымъ своимъ чувствамъ; но считалъ недостаточнымъ удостовѣреніемъ для себя въ истинности воскресенія Христова, если онъ увидитъ своими очами гвоздинныя язвы на тѣлѣ Іисуса Христа, но и желалъ еще осязать эти язвы, желалъ вложить руку свою въ ребра Его. Такъ невѣріе, зачинаясь и раждаясь отъ недовѣрія къ Богодухновеннымъ проповѣдникамъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи переходитъ въ сомнѣніе относительно истинности ихъ ученія! И нѣтъ ни одной Богооткровенной истины, въ которой бы не сомнѣвались невѣрующіе и, подобно Апостолу Ѳомѣ, не хотѣли повѣрить эти истины собственнымъ наблюденіемъ, собственнымъ опытомъ и изслѣдованіемъ. Напримѣръ: не составляетъ ли предметъ сомнѣнія для невѣрующахъ истина бытія Божія, когда вѣру въ сію истину они считаютъ нужною только для людей, стоящихъ на низшей степени развитія и не находятъ ее нужною для людей съ высшимъ образованіемъ? Не под-

вергается ли у невѣрующихъ повѣркѣ чрезъ опыты естественнѣйшія истина бытія міра и его происхожденіе отъ Бога, такъ что образованіе міра приписываютъ дѣйствию естественныхъ силъ и законовъ природы? Не опровергается ли истина духовности нашей души подобнымъ выводомъ изъ естественныхъ знаній, будто она есть ничто иное, какъ только высшее развитіе органической жизни природы?— Однимъ словомъ: невѣрующіе Божественному писанію, подобно Апостолу Томѣ, и самыя непостижимыя истины вѣры стараются сдѣлать какъ бы видимыми и осязаемыми. И что особенно странно, — чѣмъ выше и непостижимѣ тайны вѣры, тѣмъ съ большимъ усиліемъ пылливый умъ стремится проникнуть въ эти тайны, приподнять сокрывающую ихъ завѣсу и прояснить ихъ изъ началъ опыта. Но чѣмъ же всегда оканчивалась и оканчивается такая его попытка? Безчисленнымъ только рядомъ заблужденій, одно другаго большихъ, одно другаго гибельнѣйшихъ. Ибо можно ли уразумѣть то, что выше нашего ума и нашего разумнаго познанія? Нельзя тѣлеснымъ окомъ видѣть отдаленнѣйшія небесныя тѣла и ясно отличать ихъ одно отъ другаго; такъ нельзя и окомъ ума нашего видѣть тѣхъ предметовъ, которые далеко заходятъ за горизонтъ его зрѣнія. Да будетъ же написано на сердцахъ всѣхъ и каждого изъ насъ это премудрое наставленіе Іисуса сына Сирахова: *высшихъ себе не ищи и крѣпльшихъ себе не испытуй: нѣсть бо ти потреба тайныхъ*. Иначе сказать: не ищи того, что трудно для тебя; не изслѣдуй таинствъ, которыхъ ты не можешь понять и уразумѣть; но будь доволенъ тѣмъ, что Богъ открылъ тебѣ. Но если когда и возникнетъ въ душѣ нашей сомнѣніе въ какой-либо истинѣ вѣры, или, если когда буйныя рѣчи невѣрующихъ поколеблютъ нашу увѣренность въ какой-либо христіанской

истинѣ
нашей
горьки

И
истина
воспри
ею бол

готовъ
того п
была

Непоко
тинѣ

Истин
во вѣ

на не
добны

испыт
носит

наход
невѣр

столь
вомъ.

только
непост

когда
утрач

екаго
щеніе

шую
что н
ее, та
до ок

истинѣ; то поспѣшимъ всѣми силами разсѣять въ душѣ нашей мракъ сомнѣнія, чтобы не испытать намъ всѣхъ горькихъ и гибельныхъ его послѣдствій!

Послѣдняя ступень вѣры составляетъ вѣрность тѣмъ истинамъ, которыя приняты довѣрчивымъ сердцемъ. Кто воспринялъ сердцемъ Божественную истину, тотъ дорожитъ ею болѣе, чѣмъ своею собственною жизнію, и съ радостію готовъ бываетъ принять самыя страданія и смерть, если того потребуеть нужда. Такою-то вѣрностію запечатлѣна была жизнь мучениковъ и исповѣдниковъ Христовой вѣры. Непокколебимая и неустрашимая вѣрность Божественной истинѣ утверждается на самыхъ свойствахъ сей истины. *Истина Господня*, говоритъ слово Божіе, *пробываетъ во вѣкъ*. Потому и тотъ, кто принялъ ее, утверждается на ней, какъ на незыблемомъ основаніи. Но ничѣмъ подобнымъ не отличается невѣріе. Невѣрующій, постоянно испытывая душевную тревогу, съ быстротою вѣтра переносится отъ одного сомнѣнія къ другому и ни въ чемъ не находитъ себѣ успокоенія. Поистинѣ, жалкое состояніе невѣрующаго! Но подобное состояніе и испытывалъ Апостольскій Тома, доколѣ не увѣрился въ воскресеніи Христовомъ. Потому-то Іисусъ Христосъ называлъ блаженными только тѣхъ, которые не видятъ, но вѣрують. Такое же непостоянство отражается и въ жизни цѣлыхъ обществъ, когда духъ невѣрія проникаетъ въ среду его членовъ. Гдѣ утрачена вѣра, тамъ потрясены всѣ основанія гражданскаго благосостоянія, тамъ возмущеніе слѣдуетъ за возмущеніемъ. Невольно по сему случаю воспоминаешь настоящую печальную судьбу Франціи. Посмотрите пристальнѣе, что нанесло ей столько неисцѣльныхъ ранъ, что потрясло ее, такъ сказать, въ самомъ основаніи и довело ее почти до окончательнаго разрушенія? Не что другое, какъ паде-

не религіознаго чувства, какъ упадокъ религіи въ средѣ ея обитателей! Франція, скажемъ словами одного современнаго мыслителя, давно уже израсходовала запасъ жизненной силы, подаваемой религіею, и, подобно старцу, возбуждающему въ себѣ неестественную бодрость разными спеціями, искала средствъ къ продолженію жалкаго своего существованія то въ цивилизаціи, то въ усиленныхъ движеніяхъ, и сколько полировавшихъ застывшую ея кровь. Отсюда войны, къ которымъ прибѣгала она въ послѣднее время, по видимому, безъ всякой пользы для себя; отсюда эта жажда раздражающихъ удовольствій и наслажденій, этихъ *удобныхъ очима видѣти и красныхъ еще разумити*, но въ сущности отравительныхъ плодовъ цивилизаціи; отсюда этотъ неожиданный упадокъ неестественно напряженныхъ силъ. Потеря вѣры повлекла за собою потерю и того вѣковѣчнаго начала, которымъ держатся царства и народы. Почти столѣтіе она мучится въ судорогахъ революціи. Поднявъ царубійственную руку на помазанниковъ Божіихъ, она съ старческою слабостію подчиняется первому пришлецу, умѣющему взять ее въ руки. Наконецъ, потеря вѣры израсходовала въ ней и послѣдній элементъ жизни народной — возможную на землѣ чистоту нравственную. Не срамляясь, она уже сама называетъ средоточіе свое Вавилономъ, незавѣдомо отъ самой себя призывая на него кару, разразившуюся надъ древнимъ Вавилономъ. Вотъ почему въ одинъ день *придоша на нее язвы, смерть и гладъ; воть почему и сожжена она огнемъ, яко крипокъ Господь Богъ судяй ее* (Апок. 18, 8)!

(*) Невольно же здѣсь представляешь предъ своими взорами

(*) Домаш. бесѣд. 1871 г. выпускъ 8, стр. 250—251.

и мрач
ствени
вѣческ
шого]
событіе
нужно
ніи не
заним
ріе!
духа и
вѣнны
По
венным
софски
и діам
филосо
безусло
отъ ус
учили,
венны,
ванія з
наго о
вали Б

(*)

и мрачную сторону изъ воспоминаемаго нынѣ нами отечественнаго событія, именно—покушеніе изверга рода человеческого на драгоценную жизнь Помазанника Божія, нашего Боговѣщаннаго Монарха. И это столь ужасающее событіе не есть ли также печадіе невѣрія? Поистинѣ, нужно потерять всякую вѣру въ Бога, чтобы въ омраченіи невѣрія дерзнуть поднять убійственную руку на Помазанника Божія! Вотъ какіе горькіе плоды приноситъ невѣріе! О, да сохранитъ насъ Господь Богъ отъ пагубнаго духа невѣрія! Аминь.

Протоіерей Александръ Богдановъ.

ВОПРОСЪ

О ПЕРВОЙ ПРИЧИНѢ БЫТІЯ (*).

По этому вопросу, равно какъ и по другимъ существеннымъ вопросамъ философіи, извѣстно нѣсколько философскихъ ученій одно съ другимъ несогласныхъ, а иногда и диаметрально противоположныхъ одно другому. Одни изъ философовъ, на основаніи противоположности условнаго и безусловнаго бытія, отдѣляли безусловную причину бытія отъ условнаго, какъ несомвѣстимыя между собою; другіе учили, что конечное и безконечное имманентны и тождественны, такъ какъ конечное въ самомъ своемъ существованіи зависитъ отъ безконечнаго и отдѣленное отъ послѣдняго ограничивало бы его. Нѣкоторые мыслители признавали Бога Творцомъ міра и Промыслителемъ, принимаю-

(*) Изъ уроковъ по обзору философскихъ ученій.

щимъ самое близкое и живое участіе въ судьбахъ міра и человѣка; другіе, признавая Бога Творцомъ, въ тоже время не допускали, чтобы Богъ принималъ участіе въ жизни міра и человѣка; третьи не признавали Бога Творцомъ (такъ какъ, по ихъ понятію, матерія существуетъ отъ вѣчности), а считали Его Перводвижителемъ, сообщившимъ первый толчекъ мертвой и грубой матеріи; четвертые, наконецъ, вовсе не признавали Бога.—Все эти ученія по вопросу о первой причинѣ бытія, для удобнѣйшаго обозрѣнія ихъ, можно подвести подъ два главныхъ направленія: 1) ученіе о безусловномъ—отдѣльномъ отъ условнаго бытія (теизмъ) и 2)—ученіе о безусловномъ—имманентномъ и тождественномъ съ условнымъ бытіемъ (пантеизмъ и атеизмъ).

1) *Ученіе о безусловной причинѣ бытія, какъ отдѣльной отъ условнаго бытія (трансцендентной).*

Т Е И З М Ъ.

Теизмомъ называется философское ученіе, признающее Бога, какъ первую и безусловную причину всякаго бытія, существующимъ *отдѣльно* отъ условнаго, феноменальнаго бытія. Участіе Бога въ судьбахъ міра и человѣка теисты понимали не одинаково. Одни изъ нихъ думали, что матерія, какъ бытіе потенциальное, возможное, существуетъ отъ вѣчности; поэтому и участіе Бога въ судьбахъ міра ограничивали только тѣмъ, что признавали Его (Бога) *первою* *причиною* *движенія* матеріи, соединившею ее съ формами. Другіе философы признавали Бога *Творцомъ* самой матеріи. Представителями перваго изъ этихъ направленій являются Анаксагоръ и Аристотель; представителями послѣдняго—Платонъ, Декартъ и Лейбницъ.

1) а. Въ противоположность ученію Элеатовъ, допус-
кавшихъ, что множество не существуетъ, а существуетъ
только *одно*, Анаксагоръ (500—428 г. до Р. Хр.) призна-
валъ, что въ основѣ міра лежитъ множество безконечно—
разнообразныхъ по числу и объему стихійныхъ частичекъ
(homoeomeriae). Эти гомеомеріи въ началѣ находились
въ хаотическомъ состояніи; такъ что въ это время
въ мірѣ нельзя было ничего различить отчасти потому,
что гомеомеріи по объему безконечно малы, отчасти пото-
му, что подобныя гомеомеріи не соединены были съ по-
добными, такъ что золото, кровь, дерево, мясо и т. п.
находились между собою въ смѣшенномъ состояніи; отча-
сти, наконецъ, потому, что противоположныя качества— хо-
лода и жара, сухости и влаги, свѣта и тмы взаимно
уничтожались. Что же привело эту беспорядочную массу
частичекъ въ гармоническій и стройный міръ? Какая сила
сочетала противоположные элементы? «Явился Умъ (Нусъ)
и изъ смѣшенной и беспорядочной массы устроилъ міры,»
говоритъ Анаксагоръ. Такимъ образомъ Богъ у Анаксаго-
ра является первою причиною движенія матеріи, — причи-
ною, приведшею ее въ стройный видъ; Богъ—это по Анак-
сатору—*primum mobile*. Но Онъ не есть механическая си-
ла (*Deus ex machina*), Онъ живая и разумная сила, гос-
подствующая во вселенной. Вотъ подлинныя слова Анак-
сатора: «Изъ всѣхъ вещей Умъ есть тончайшая и чистѣй-
шая, Онъ имѣетъ полное знаніе всего. Все, что имѣетъ
душу, малое и великое, управляется Умомъ, Умъ все
знаетъ—и то что раздѣлено, и то что смѣшано, и то что
должно быть, и то что было, и то что теперь есть, и
то что будетъ, все устроилъ Умъ, — Умъ безконеч-
ченъ и самовластенъ; Онъ не смѣшивается ни съ чѣмъ,
но существуетъ одинъ, самъ въ себѣ и для себя. Если

бы было иначе, если бы Умъ смѣшивался съ чѣмъ нибудь; то Онъ былъ бы причастенъ природѣ всѣхъ вещей; такимъ образомъ то, съ чѣмъ смѣшивался бы Умъ, препятствовало бы господствовать Ему надъ всѣми вещами. По ученію Аристотеля (385—322 до Р. Хр.); Богъ есть *первая причина движенія матеріи* (Перводвигатель). Матерія, существующая отъ вѣчности, есть нѣчто грубое, мертвое и безкачественное; тѣмъ не менѣе однакожь она нуждается въ формѣ, стремится къ ней и страстно влечется на встрѣчу Божественному. Богъ сообщает матеріи движеніе, даетъ ей формы, мысля ихъ. Богъ есть, поэтому, абсолютный принципъ движенія. Онъ есть одинъ; потому что множественность и разнообразіе свойственны только матеріи, а Богъ матеріи не причастенъ. Онъ не измѣняемъ; потому что въ противномъ случаѣ Онъ не могъ бы быть первымъ двигателемъ, первою причиною движенія и измѣненія матеріи. Онъ есть мысль; такъ какъ Онъ чуждъ всякихъ матеріальныхъ опредѣленій, но мысль не обыкновенная человѣческая, содержаніемъ которой служатъ представленія ви́шнихъ предметовъ. Онъ есть разумъ, мыслящій себя самаго; божественная мысль не можетъ имѣть своего предмета ви́ божественнаго разума, потому что въ противномъ случаѣ Богъ вынужденъ былъ бы переходить отъ возможности къ дѣйствительности; — Богъ есть *мысленіе мысленія*. Богъ вѣчно созерцаетъ себя самого, какъ абсолютную истину, вѣчно находится въ покоѣ, не нуждается ни въ какой дѣятельности, даже въ добродѣтели; Онъ долѣетъ самому себѣ и вѣчно блаженъ.

2) а. Ученіе Платона о Богѣ есть дальнѣйшее развитіе его теоріи идей. Извѣстно, что Платонъ считалъ призрачнымъ бытіе чувственныхъ явленій; реальное бытіе,

по его
понятію
нашего
наприм
подчин
органи
идей, і
ся всѣ
зомъ,
которо
не мож
припол
жемъ
Онъ по
на? «И
также
того, со
ро (Бо
служит
истину
нія: и
но сто
ни и ст
по тол
зависти
разіемъ
ности,
вѣхъ б
путемъ
своего
конечн
вориль

по его понятію, имѣютъ только выражаемыя ими общія понятія (идеи), которыя существуютъ объективно (въ нашего мышленія). Идеи взаимно подчиняются. Такъ, наприм., идея дуба подчиняется идеѣ дерева, идея дерева подчиняется идеѣ растенія, послѣдняя подчиняется идеѣ органическаго существа и т.д. Единство во множествѣ идей, идея всѣхъ идей, высшая идея, которой подчиняются всѣ идеи, у Платона называется Богомъ. Такимъ образомъ, Богъ у Платона является единымъ существомъ, въ которомъ заключаются всѣ другія существа. Какъ идеи мы не можемъ познавать непосредственно, а можемъ только *припоминать* ихъ; такъ равнымъ образомъ мы не можемъ знать, каковъ Богъ, а можемъ только знать, чему Онъ подобенъ. Чему же подобенъ Богъ, по мнѣнію Платона? «Какъ солнце, говоритъ онъ, есть причина видѣнія, а также причина не только того, что вещи видимы, но и того, что они происходятъ и произрастаютъ; такъ и Добро (Богъ) имѣетъ такую силу и красоту, что не только служитъ для души причиною знанія, но и даетъ вмѣстѣ истину и сущность всему, что составляетъ предметъ знанія: и какъ солнце само есть ни видѣніе, ни видимое, но стоитъ выше ихъ; такъ и Добро не есть ни знаніе, ни истина, но выше ихъ обоихъ, которыя не суть добро, но только причастны идеѣ Добра.» Будучи добръ и чуждъ зависти, Богъ возжелалъ создать міръ со всѣмъ разнообразіемъ населяющихъ его существъ, чтобы все, по возможности, походило на Него.

б. Декартъ (1596—1650) доказывалъ бытіе Божіе путемъ слѣдующихъ соображеній. — Анализируя содержаніе своего сознанія, онъ нашелъ, что ему присуща идея безконечнаго совершеннѣйшаго существа. «Я существую, говорилъ онъ, но существую какъ жалкое, бѣдное, несовер-

шенное и конечное существо. Это сознание моей ограниченности и несовершенства не оставляет меня и въ тѣ минуты, когда я размышляю, что человѣкъ есть самое высшее существо изъ всѣхъ земныхъ тварей. Если на землѣ нѣтъ существа выше и совершеннѣе человѣка, то неизбежно является вопросъ: почему я, находя себя совершеннѣйшимъ всѣхъ земныхъ тварей, въ тоже время сознаю себя несовершеннымъ? Очевидно, что сознанию моему присуща идея совершеннѣйшаго существа, по сравненію съ которымъ я являюсь жалкимъ, бѣднымъ и несовершеннымъ существомъ. Эта идея не можетъ быть получена мною изъ видимой природы; потому что тамъ, какъ уже сказано, всѣ существа, по ихъ ограниченности и несовершенству, ниже человѣка. Эта идея не есть фикція моего ума; потому что мысль моя не можетъ создать такой идеи, которая была бы совершеннѣе меня; если же допустить противное, т. е. что идея Бога есть созданіе моей мысли, то вышла бы логическая нелѣпость, — въ дѣйствіи заключалось бы болѣе, чѣмъ сколько заключается въ причинѣ. Итакъ, если во мнѣ есть идея совершеннѣйшаго существа, то эта идея получена мною, какъ даръ, отъ этого совершеннѣйшаго существа; — *итакъ* Богъ существуетъ. Высочайшее существо Декартъ называетъ *субстанціей* и опредѣляетъ эту субстанцію такъ: субстанція есть то, что существуетъ само по себѣ, ни отъ чего независимо. Она не есть свойство другаго существа, но сама служитъ вмѣстилищемъ безконечныхъ свойствъ (атрибутовъ). Въ этомъ смыслѣ субстанція можетъ быть только одна. Хотя Декартъ называетъ субстанціями духъ и матерію, однакожь онъ не считалъ, чтобы эти субстанціи ни въ чемъ не нуждались; напротивъ, онъ говорилъ, что они нуждаются въ содѣйствіи Божию.

с. По учению Лейбница (1646—1716), Богъ есть *чистая дѣятельность* (*actus purus*). Къ признанію Бога приводитъ его то простое соображеніе, что ничто не можетъ существовать безъ достаточной причины. Богъ есть достаточная причина (Творецъ) міра. Своимъ мышленіемъ Богъ создаетъ міръ. Но такъ какъ мышленіе Бога есть совершеннѣйшее мышленіе, которое можетъ представлять безконечное множество возможныхъ міровъ; то изъ всѣхъ возможныхъ міровъ Богъ избралъ самый лучшій, который и сотворилъ. Міръ нашъ, поэтому, есть самый лучшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ. Зло въ мірѣ не уничтожаетъ его совершенства; зло *физическое и нравственное* есть слѣдствіе зла *метафизическаго* (ограниченности и несовершенства тварныхъ существъ), слѣдовательно зло есть относительное (а не абсолютное) несовершенство тварей; оно своимъ контрастомъ съ добромъ и совершенствомъ дѣлаетъ красоту міра болѣе осязательною, подобно тому, какъ диссонансы въ музыкѣ дѣлаютъ болѣе пріятною ея гармонию. Какъ чистая дѣятельность, Богъ, создавши міръ, не находится въ покоѣ, какъ думали древніе греческіе философы—теисты; по Лейбницу, Богъ начертываетъ планъ всему сущему и *представляетъ* совпаденіе дѣятельности всѣхъ разнородныхъ монадъ, — Богъ долженъ соединять въ себѣ все совершенство; Онъ есть безграничное существо, абсолютное знаніе, и можетъ быть только одинъ, потому что «Его одного достаточно».

Примѣчаніе. Отъ теизма отличается *деизмъ*, который состоитъ въ томъ, что 1) Богъ, какъ личный Творецъ міра, полагается *внѣ* міра и *надъ* міромъ. Какъ дѣятель познается изъ дѣятельности, такъ равнымъ образомъ и Богъ познается изъ міра и природы вообще. Другаго средства къ познанію Бога нѣтъ и быть не можетъ. Слѣ-

довательно деизмъ отрицаетъ возможность положительной или откровенной религіи и допускаетъ только одну, такъ называемую, *естественную* религію (натурализмъ), *естественное* богопознаніе. Но и та религія, которую допускаетъ деизмъ, не понимается имъ въ смыслъ живаго союза человѣка съ Богомъ, такъ какъ Богъ, по деизму, стоитъ внѣ и выше міра, но есть только теоретическое убѣжденіе въ бытіи Творца міра. «Честный человѣкъ, говорятъ деисты, попадетъ на небо, вовсе и не думая объ немъ»; а честный человѣкъ тотъ, который свою дѣятельность соотноситъ съ законами природы и правилами, принятыми въ томъ обществѣ, среди котораго живетъ тотъ или другой человѣкъ. 2) Деизмъ полагаетъ, что Богъ, находясь *внѣ* міра и *надъ* міромъ, не принимаетъ никакого участія въ судьбахъ его, *не промышляетъ о мірѣ и о человѣкѣ*. Міръ, созданный Богомъ, не нуждается ни въ какой поддержкѣ или поправкѣ, въ которой нуждаются только произведенія человѣческія. Міръ управляется физическими законами, данными ему Творцомъ въ самомъ актѣ творенія. Эти законы неизмѣнны ни въ какомъ случаѣ. Если бы въ ходѣ вещей было *сверхъестественное вмешательство*, то мы не видѣли бы правильности и постоянства въ явленіяхъ природы. Но эта правильность не только въ физической природѣ, но и въ дѣйствіяхъ человѣка существуетъ; слѣдовательно участія Божія въ судьбахъ міра нѣтъ. А такъ какъ Богъ не принимаетъ никакого участія въ судьбахъ міра; то отсюда слѣдуетъ, что въ мірѣ нѣтъ и быть не можетъ чудесъ, таинъ и вообще дѣйствій и проявленій, условливаемыхъ свободною волею Бога. Деизмъ появился въ Англіи въ XVII вѣкѣ. Представителями этого ученія были:— въ Англіи—Шерберн,

Шефсбейнъ

2) Ученіе

Па
различн
номъ),
явленіе
ціи. Раи
ad unu

В
лагасмо
пантеиз
стическ

1)
ученію
матеріи
но и со
совъ, в
вуетъ т
способн
дѣйстви
нихъ дѣ
вѣческо

(*)
№ 16.
съ новѣ

Шефсбери и Коллинзъ; въ Франціи въ XVIII в. замѣча-
тельнымъ представителемъ деизма былъ Вольтеръ (*).

2) Ученіе о безусловной причинѣ бытія, какъ имманентной міру.

ПАНТЕИЗМЪ.

Пантеизмъ есть философское ученіе, которое какъ въ различныхъ родахъ бытія (идеальномъ и пространственномъ), такъ и въ различныхъ формахъ его видитъ проявленіе одной міровой и при томъ божественной субстанции. Pantheismus est philosophema, quo ponitur omnia, quae sint, ad unum redire, idque unum esse Deum.

Виды пантеизма. А.) По свойствамъ сущности, полагаемой въ основаніе міра, матеріальной или духовной, пантеизмъ можетъ быть *материалистическимъ* и *идеалистическимъ*.

1) *Материалистическій пантеизмъ Стоиковъ.* По ученію Стоиковъ, въ мірѣ не существуетъ ничего кромѣ матеріи; не только душа человѣческая и ея способности, но и состоянія душевныя, какъ то: гнѣвъ, радость, любовь, вражда, ненависть и т. д., матеріальны. Существуетъ только то, говорили они, что дѣйствуетъ, или само способно воспринимать внѣшнее дѣйствіе; но то, что воздѣйствуетъ на другіе предметы, или воспринимаетъ отъ нихъ дѣйствіе, — матеріально. Что касается до души человѣческой, то матеріальность ея видна уже изъ того, что

(*) Подробнѣе о деизмѣ см. Орлов. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 16. «Откровенное ученіе о промыслѣ Божіемъ сравнительно съ новѣйшими теоріями міресохраненія и міроуправленія.»

она тѣсно связана съ тѣломъ, воздѣйствуетъ на него и сама подвергается его вліянію, чего не могло бы быть, если бы душа не была матеріальна. Такъ какъ и Божество имѣетъ отношеніе къ міру и воздѣйствуетъ на него, то и оно матеріально; только тѣло Его, конечно, не похоже на наше и вообще на матеріальныя тѣла, доступныя нашему наблюденію. Если бы допустить, думали Стоики, что Богъ и міръ въ существѣ своемъ противоположны, какъ думали Анаксагоръ, Платонъ и Аристотель; то въ такомъ случаѣ нельзя было бы объяснить реального воздѣйствія Бога на міръ, и вопреки здравому смыслу пришлось бы считать міръ самостоятельнымъ. Но такъ какъ Божество и матерія одной природы, то понятно, какимъ образомъ Оно воздѣйствуетъ на міръ. Богъ и міръ относятся между собою такъ же, какъ сила и ея проявленіе. Міръ есть внѣшнее выраженіе Бога; Богъ есть душа міра. Богъ и міръ одна божественная субстанція, которая въ одно и то же время есть и матерія и Божество;—матерія, поколику мы разсматриваемъ ее со стороны ея недѣятельности, измѣнчивости,—и Божество, поколику мы разсматриваемъ ее со стороны ея дѣятельности, образующей міръ. Такимъ образомъ во всеобщей жизни міра—двѣ стороны: Божество—дѣятельная сила, образующая матерію, и матерія—страдательная причина вещей. Міръ есть живое существо,—въ немъ все божественно; потому что все одинаково проникается Божествомъ. Природу Божества Стоики представляли теплою, и называли Бога то художественнымъ огнемъ, то художественнымъ эфиромъ. Вслѣдствіе ступенія эфиря произошелъ воздухъ, затѣмъ вода, далѣе земля; а вслѣдствіе испаренія воды явился огонь. Эти четыре элемента образовали шаръ, вертящійся на своей оси, и легли въ основу всѣхъ земныхъ предметовъ. Міръ не вѣченъ;

онъ не
котора
источн
ды, на
редь и
всѣмъ
выраж
вещь
ныя гр
подчин
ной за
ному с
къ Бо
красот
то не
красот
потому
ло бы
отноше
2)
Древня
главны
мірову
что эти
ломъ в
простая
вою вс
которое
против
ло выра
свойств
чемъ н

онъ исчезнетъ вслѣдствіе великаго міроваго пожара, послѣ котораго все бытіе снова возвратится къ своему Первоисточнику, который, въ силу необходимости своей природы, начнетъ новый процессъ образованія міра, въ свою очередь имѣющаго исчезнуть и т. д. Такъ какъ весь міръ со всѣмъ разнообразіемъ существъ, его населяющихъ, есть выраженіе божественной сущности; то въ немъ ни одна вещь не самостоятельна, — въ мірѣ всему положены извѣстныя границы, перешагнуть которыя ничто не можетъ, все подчинено міровому порядку, все находится въ безусловной зависимости отъ Божества, все выходитъ къ отдѣльному существованію изъ Божества и снова возвращается къ Божеству. Этимъ — то обстоятельствомъ и объясняется красота и совершенство міра. Въ немъ все разумно и ничто не существуетъ безъ цѣли. Самое зло не уничтожаетъ красоты и совершенства міра, напротивъ возвышаетъ ихъ; потому что оно служитъ условіемъ добра; безъ зла не было бы добра, а была бы дѣятельность въ нравственномъ отношеніи безразличная.

2) *Идеалистическій пантеизмъ Неоплатониковъ.*
Древняя греческая философія для объясненія всего сущаго главнымъ образомъ принимала два космическихъ принципа — міровую душу и міровой разумъ. Неоплатоники находили, что эти принципы, какъ сложные, не могутъ быть началомъ всѣхъ вещей; напротивъ имъ должна предшествовать простая сущность. Эту простую сущность, служащую основой всего сущаго, Неоплатоники называли *абсолютнымъ*, которое, по ихъ мнѣнію, есть конечное единство всѣхъ противоположностей. Нѣтъ имени, которымъ бы можно было выразить сущность и свойства абсолютнаго; ему несвойственно мышленіе и хотѣніе, такъ какъ оно ни въ чемъ не нуждается; оно не есть дѣятельность, потому что

стоитъ выше дѣятельности; о немъ нельзя даже сказать, что оно существуетъ. Мы можемъ приписать ему только предикаты отрицательнаго свойства; его можно назвать *единымъ*, чтобы показать, что высочайшему несвойственна множественность, — *благимъ*, чтобы выразить его отношеніе къ міру, — *первымъ*, такъ какъ высочайшее есть основа всѣхъ вещей. Подобно тому, какъ солнце испускаетъ лучи, которые, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ своего источника, болѣе и болѣе слабѣютъ въ своей силѣ, — и абсолютное производитъ изъ себя рядъ живыхъ существъ, которыя болѣе и болѣе теряютъ совершенства по мѣрѣ того, какъ они удаляются отъ своего первоисточника. Въ этой цѣпи эманаций (истеченій) самое высшее существо, самое близкое къ Богу, а потому и самое совершенное изъ всѣхъ живыхъ существъ есть *чистая мысль* или *разумъ*, который есть ничто иное, какъ совокупность идей (въ смыслѣ Платона), воплощенныхъ въ твореніи чувственнаго міра. О разумѣ мы можемъ составить себѣ приблизительное понятіе, если мы, представивъ себѣ громадность, красоту и цѣлесообразность видимаго міра, вознесемъ мыслью къ его первообразу, — къ міру бытія постояннаго и неизмѣннаго; для разума нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, для него существуетъ только вѣчное настоящее; равнымъ образомъ разуму несвойственны всѣ пространственныя и матеріальныя опредѣленія. Какъ абсолютное, производя разумъ, не терпитъ никакого измѣненія и ущерба; такъ равно и разумъ не терпитъ ущерба, когда производитъ *мировую душу*. Мировая душа есть третья божественная сущность, которая творитъ міръ чувственный по идеямъ разума, осуществляетъ разумъ во внѣшнемъ мірѣ. Что касается до матеріи, то она есть послѣдняя ступень въ ряду эманаций и представляетъ со-

бою нѣ
ша, тр
дять в
душѣ,
міромъ
иногда
души—
ное для
му при
однако
человѣ
разумно
ной дѣ
но сли
амъ. Б
міру, в
эманаци
Вѣ
ственно
древнос
измѣн
Богъ,
субъект
могущъ
говорил
Если бы
бы не
что суи
такіе п
Бога. Б
а при
довател

бою нѣчто неопредѣленное и безкачественное. Мировая душа, творецъ матеріи, проникаетъ ее, оживляетъ и приводитъ въ движеніе.— Душа человѣческая, подобно мировой душѣ, занимаетъ средину между разумомъ и чувственнымъ міромъ и потому она, принимая участіе въ судьбахъ міра, иногда обращается къ своему источнику—разуму. Родина души—разумный міръ, откуда каждая душа въ опредѣленное для нея время въ силу необходимости, по внутреннему принужденію, исходитъ въ міръ вещей, не оставляя однакожъ совершенно міра идей. Такимъ образомъ душа человѣческая въ одно и тоже время находится и въ мірѣ разумномъ и въ мірѣ матеріальномъ. Послѣ смерти тѣлесной душа возвращается къ абсолютному, непосредственно сливаясь съ нимъ.

В.) По различному опредѣленію отношенія Бога къ міру, въ пантеизмѣ различаются системы *имманенцій* и *эманаций*.

Въ системахъ *имманенцій* Богъ и міръ непосредственно полагаются какъ одно, какъ единство. Таковъ въ древности пантеизмъ *Элеатовъ* и въ новое время—пантеизмъ *Спинозы*. По понятію *Элеатовъ*, существуетъ только Богъ, какъ истинно—реальное, какъ истинно-реальный субъектъ. Богъ есть существо совершеннѣйшее; Онъ всемогущъ, премудръ и безпредѣленъ. Отсюда слѣдуетъ, говорили *Элеаты*, что ничто, кромѣ Бога, не существуетъ. Если бы существовало нѣчто кромѣ Бога, то Богъ былъ бы не безпредѣленъ; ибо Онъ ограничивался бы тѣмъ, что существуетъ кромѣ и внѣ его и, значитъ, были бы такіе пространственные пункты, въ которыхъ не было бы Бога. Богъ, поэтому, былъ бы ограниченъ пространствомъ, а при такомъ ограниченіи Онъ не былъ бы Богомъ. Слѣдовательно изъ понятія о Богѣ необходимо вытекаетъ,

что существуетъ только одинъ Богъ и кромѣ Его ничто не существуетъ. Что же такое послѣ этого нашъ міръ со всѣмъ разнообразіемъ чувственныхъ предметовъ? Чувственный міръ, говорили Элеаты, существуетъ, но онъ не отдѣлимъ отъ Бога и служитъ только Его проявленіемъ, или чувственнымъ обнаруженіемъ,—онъ Божескій міръ, слѣдовательно существуетъ не самостоятельно, не реально и служитъ только предикатомъ Бога.

Спиноза (1632—1677) называетъ Бога безконечною субстанціей, обладающей безконечными атрибутами. Такъ какъ Богъ по существу Своему безконеченъ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что все существуетъ въ Богѣ и ничто не можетъ существовать внѣ Бога. Въ доказательство своего ученія о Богѣ Спиноза ссылается на слова Апостола Павла: въ Немъ (въ Богѣ) мы живемъ, движемся и существуемъ. Реальное бытіе, учить Спиноза, имѣетъ только Богъ. Онъ есть бытіе всеобъемлющее, всемірное; всѣ вещи, всякое индивидуальное бытіе служатъ только проявленіемъ или обнаруженіемъ единой божественной субстанціи. Всѣ вещи въ такомъ же отношеніи находятся къ Богу, въ какомъ волны, поднимающіяся на океанѣ,—къ самому океану. Какъ волны одной природы съ океаномъ, такъ и всѣ вещи одной природы съ Богомъ; онѣ—модусы субстанціи, слѣдовательно ихъ существованіе не мыслимо внѣ субстанціи. Если мы будемъ мыслить Бога, какъ безконечную субстанцію,—Онъ есть *natura naturans*; если же мы будемъ представлять Его, какъ видимый міръ, какъ чувственное обнаруженіе Его атрибутовъ,—Онъ есть *natura naturata*. Богъ имѣетъ два безконечные атрибута: мышленіе и протяженіе. Всѣ явленія нравственнаго порядка (мысль, желаніе, чувство) суть модусы божественнаго мышленія; всѣ явленія мате-

ріального порядка — модусы божественнаго протяженія. Такимъ образомъ, по ученію Спинозы, Богъ является имманентною причиною вещей, но не трансцедентною. «Deus est omnium rerum causa immanens, non vero transiens» Spinoza. Вообще въ этихъ системахъ *имманенціи* нѣтъ никакого перехода отъ безконечнаго къ конечному, никакого творенія или чего — либо подобнаго творенію. Богъ и міръ не раздѣлены, одинъ въ другомъ, такъ что гдѣ одно, тамъ вмѣстѣ и другое.

Въ системахъ *эманации*, напротивъ, есть такой переходъ, — развитіе и происхожденіе конечнаго изъ безконечнаго. Таково вышеизложенное ученіе о Богѣ Неоплатониковъ; такова же Индѣйская философія и религія. Брама — одинъ владыка всего. Изъ него произошелъ во первыхъ духъ; изъ духа — лицо и наконецъ отдѣльные элементы и отдѣльныя существа. Все въ мірѣ есть истеченіе изъ Божества, часть Его; все одушевлено, или наполнено Богомъ; всякое существо есть только ограниченный, связанный и потемненный Богъ.

По способу, какъ происходятъ эти эманации, можно еще раздѣлить эманативныя системы на два класса: въ однихъ *совершеннѣйшее* дано въ *началь*: оно есть первоначальное, а истеченія, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ своего источника, теряютъ болѣе и болѣе совершенства, болѣе и болѣе ослабѣваютъ въ своей силѣ; такова Индѣйская философія, таково же ученіе Неоплатониковъ. Въ другихъ системахъ *совершеннѣйшее* является въ *концѣ* системы эманаций; — таково ученіе Шеллинга и Гегеля. Въ основѣ всего сущаго, учили эти философы, лежитъ абсолютное, — бытіе возможное и дѣйствительное, идеальное и реальное, — бытіе, заключающее въ себѣ абсолютное безразличіе или тождество всѣхъ противоположностей. Это абстрактное,

не имѣющее никакихъ качествъ, бытіе стремится къ самосознанію и для этого полагаетъ себя, какъ вознѣбываніе, въ чувственномъ мірѣ. Въ человѣкѣ абсолютное возвращается къ самому себѣ, достигаетъ самосознанія. Такимъ образомъ человѣкъ, по ученію Шеллинга, есть послѣднее звѣно, послѣдній ступень въ развитіи абсолютнаго; до этого момента абсолютное развивалось въ царствѣ неорганическомъ, растительномъ и животномъ; достигши самосознанія въ человѣкѣ, абсолютное дальше не развивается. Человѣкъ въ своихъ высшихъ стремленіяхъ—религіозныхъ философскихъ и эстетическихъ становится адекватнымъ (совершенно равнымъ) абсолютному. Впрочемъ эти два класса системъ эманации сливаются, когда какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ предполагается возвратъ отдѣльныхъ существъ въ нѣдро безконечнаго.

Субъективное *основаніе пантеизма* заключается въ стремленіи философскаго мышленія къ единству представленія. Все разнообразіе существующаго, матеріальное и идеальное, духовное и вещественное пантеисты хотятъ вывести изъ одного начала. Въ этомъ стремленіи къ единству заключается и вся ошибка пантеизма. Такъ какъ матеріальное и духовное по существу своему противоположны одно другому и не могутъ быть выведены изъ одного начала, то стремиться къ слиянію этихъ противоположностей въ одномъ началѣ значитъ рисковать попасть въ одну изъ крайностей—или матеріализировать духъ, или одухотворить матерію; другими словами: или уничтожить міръ въ Богѣ (акосмизмъ), или—Бога уничтожить въ мірѣ (атеизмъ).

Критика пантеизма. 1. Теоретическое ученіе пантеизма не рѣшаетъ существенныхъ вопросовъ ума, а) Не изясняя конечнаго и безконечнаго, пантеизмъ сли-

ваетъ
положи
товъ,
но это
ницъ;
границ
пантеи
сомнѣн
но кон
сущест
кончае
пантеи
только
вѣческ
б.) Па
перено
слову
добіе т
галь
щимъ
ства Б
есть в
Божест
видимо
личнос
предст
изволе
природ
шихъ
же нес
бытіе
стояте

ваетъ то и другое; при этомъ безконечное теряетъ свой положительный характеръ. Правда, по учению пантеистовъ, человекъ не можетъ указать границъ безконечнаго; но это еще не значить, что безконечное не имѣетъ границъ; это значить только, что человекъ не знаетъ этихъ границъ. Но что безконечное, понимаемое въ смыслѣ пантеистическомъ, имѣетъ границы, это не подлежитъ сомнѣнію. Безконечное, по учению пантеистовъ, имманентно конечному, есть агрегатъ конечнаго; безконечное не существуетъ внѣ міра, — значить присутствіе безконечнаго кончается тамъ, гдѣ кончается міръ. Такимъ образомъ пантеистическое безконечное не абсолютно безконечно, но только относительно, т. е., является такимъ для человеческого мышленія, будучи въ существѣ своемъ конечно.

б.) Пантеизмъ, представляя Бога имманентнымъ міру, переноситъ на Божество недостатки міра; измѣняетъ, по слову Апостола, славу нетлѣннаго Бога въ образъ и подобіе тлѣннаго человека, и птицъ, и четвероногихъ, и гадъ. Съ другой стороны, представляя міръ существующимъ въ Богѣ, пантеизмъ переноситъ на міръ совершенства Божества, такъ какъ міръ, по учению пантеистовъ, есть внѣшнее обнаруженіе Божества, «протяженіе (аттрибутъ Божества) есть видимое мышленіе, мышленіе есть невидимое протяженіе.» Спиноза. в.) Пантеизмъ уничтожаетъ личность Бога, лишаетъ ее свойствъ разума и свободы, представляя Бога творящимъ міръ не по свободному произволению, а по необходимости, въ силу требованій своей природы, и устрояющимъ міръ не на основаніи высочайшихъ свойствъ разума и свободы, а опять таки по той же необходимости. г.) Представляя всякое индивидуальное бытіе частью Божества, пантеизмъ уничтожаетъ самостоятельность отдѣльныхъ существъ и въ частности чело-

вѣческаго духа, такъ что, по пантеизму, не человекъ дѣйствуетъ (чтобы онъ ни дѣлалъ), а Богъ дѣйствуетъ въ человекѣ, — человекъ не субстанція, а свойство (модусъ) субстанціи. д.) Такъ какъ Богъ, по ученію пантеистовъ, не есть личность, обладающая разумомъ и свободою; то Онъ и не промышляетъ о мірѣ, не ведетъ человека къ совершенству, — вообще пантеизмъ отрицаетъ все конечныя и нравственныя цѣли въ мірѣ.

2. *Практическое ученіе пантеизма:* а., уничтожаетъ свободу человеческой воли; представляетъ человека слѣпымъ орудіемъ безконечной субстанціи. Божество дѣйствуетъ въ человекѣ и чрезъ человека помимо его воли, подобно тому, какъ артистъ извлекаетъ изъ музыкальнаго инструмента звуки, какіе ему (артисту) угодно. Человекъ не господинъ своихъ поступковъ, онъ какъ бы и не участвуетъ въ своей дѣятельности, подобно тому, какъ музыкальный инструментъ безучастенъ къ издаваемымъ имъ звукамъ. б., Уничтожая въ человекѣ свободу, пантеизмъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ противоположность нравственнаго и безнравственнаго, добра и зла, отождествляя то и другое съ противоположностію идеала и дѣйствительности. Въ мірѣ матеріальномъ и нравственномъ, по ученію пантеистовъ, нѣтъ совершенствъ и недостатковъ. Если мы находимъ въ мірѣ несовершенства, а въ нравственныхъ поступкахъ людей зло, то находимъ все это при свѣтѣ присущаго намъ идеала. Вообще нравственное и безнравственное, добро и зло, по ученію пантеистовъ, суть понятія субъективныя (существующія только въ нашемъ мышленіи); въ нашего мышленія — все безразлично. в., Представляя Бога имманентнымъ міру, а человека модусомъ Божества, пантеизмъ уничтожаетъ живое отношеніе человека къ Богу въ религіи. Богъ не отдѣлимъ отъ міра,

міръ ес
воздава
человѣк
обнаруж
человѣк
въ том
ство. г
ловѣка.
скаго д
индиви
ся съ
соединя
щается
В
нужно
міра,
ность
ство в
и слит
этихъ
причин
тельно
ности.
От
что ра
неразум
возмо
щемъ
е. при
сущест
ихъ от
постоя
ной си.

міръ есть виѣшность Божества: спрашивается, — можно ли воздавать такому Богу религиозныя почести? Обратится ли человѣкъ съ религиознымъ чествованіемъ къ чувственному обнаруженію Божества — міру, или же къ самому себѣ и къ человѣку вообще, какъ высшему обнаруженію Божества; въ томъ и другомъ случаѣ религія его будетъ идолопоклонство. г., Отрицаая самостоятельность (субстанціальность) человѣка, пантеизъ отрицаетъ личное безсмертіе человѣческаго духа. Смерть, по ученію пантеистовъ, есть предѣлъ индивидуальнаго бытія человѣка; послѣ смерти онъ сливается съ общею міровою жизнію, подобно тому, какъ часть соединяется съ своимъ цѣлымъ, или какъ капля поглощается океаномъ.

Въ частности, *относительно системъ имманенціи* нужно замѣтить, что въ нихъ уничтожается конечность міра, такъ какъ міръ есть модусъ Божества, и безконечность и нравственная природа Божества, такъ какъ Божество въ этихъ системахъ представляется нераздѣльнымъ и слитымъ (имманентнымъ) съ міромъ. Кромѣ того изъ этихъ системъ съ необходимостію слѣдуетъ, что Богъ есть причина всѣхъ несовершенствъ и зла въ мірѣ; слѣдовательно несовершенства заключаются въ Божественной сущности.

Относительно системъ *эманации* нельзя не замѣтить, что развитіе совершенства изъ несовершенства, разума изъ неразумности, свободы изъ необходимости непонятно и невозможно при пантеистическомъ изъясненіи, не допускающемъ ничего виѣ Бога. — При обратномъ представленіи (т. е. при представленіи Божества производимымъ изъ Себя существа болѣе и болѣе несовершенныя по мѣрѣ удаленія ихъ отъ Бога), чувство болѣзненно поражается мыслию о постоянно возрастающемъ и усиливающимся дѣйствіи темной силы въ мірѣ.

АТЕИЗМЪ.

Атеизмъ есть философское ученіе, отрицающее бытіе Бога, Творца и Промыслителя міра. Атеизмъ разлагаютъ на *положительный и отрицательный*. Первый состоитъ въ сознательномъ отрицаніи бытія Божія; послѣдній, напротивъ, состоитъ только въ невѣденіи Божества и происходитъ отъ огрубѣнія человѣка, который, будучи удаленъ отъ общества съ другими людьми и преданъ исключительнымъ заботамъ объ удовлетвореніи чувственныхъ потребностей, теряетъ иногда всякую заботу о потребностяхъ высшихъ, духовныхъ. Такого рода атеизмъ предполагаютъ у нѣкоторыхъ дикарей (что впрочемъ не оправдывается свидѣтельствами путешественниковъ, изучавшихъ бытъ дикарей). Положительный атеизмъ раздѣляютъ на *теоретическій и практическій*. Теоретическій атеизмъ есть *ученіе*, отрицающее бытіе Бога, какъ первой причины всякаго бытія. Въ этомъ отношеніи всякая система, считающая міръ самодовлѣющимъ, существующимъ отъ вѣчности, управляющимся по своимъ законамъ и ненуждающимся для своего бытія въ содѣйствіи Божіемъ, имѣетъ атеистическій характеръ; — таковы системы матеріализма, сенсуализма и пантеизма. Матеріализмъ утверждаетъ, что существуетъ только матерія съ присущими ей силами и законами; изъ матеріи происходятъ все существа физическаго и нравственнаго порядка; въ мірѣ нѣтъ никакихъ причинъ кромѣ матеріальныхъ. По понятію матеріалистовъ, идеѣ Бога ничто дѣйствительное не соотвѣтствуетъ (*timor fecit deos*). Тѣсную связь съ атеизмомъ имѣетъ и сенсуализмъ. Сенсуализмъ считаетъ критеріемъ и послѣднимъ основаніемъ бытія и знанія — ощущенія. Но такъ какъ бытіе Божіе не дано человѣку въ чувственномъ ощущеніи и не подтверждается свидѣтельствомъ органовъ чувствъ; то бытія Божія, по

смыслу
сущест
номъ о
и счита
связь с
смѣшан
ность,
ходимос
Но
ловѣка,
невѣріе
го изм
къ Бог
бытіемъ
атеизмъ
Атеизмъ
міръ, к
вѣчнос
реходит
божескі
Это дов
ности о
мо себѣ
зана со
слѣднее
ципъ н
цаніе с
шительн
человѣк
кое бл
жизни

Пл

смыслу сенсуализма, нельзя признать за истину: истинно существует только то, что можно наблюдать в чувственном ощущении. Что касается до пантеизма; то, хотя онъ и считаетъ *все* Божествомъ, тѣмъ не менѣе однако тѣсная связь его съ атеизмомъ очевидна. Пантеистическій Богъ, смѣшанный съ міромъ, теряетъ Божескія свойства—личность, свободу, разумъ; Онъ подчиняется законамъ необходимости и, слѣдовательно, не можетъ быть Богомъ.

Но въра въ Бога до того неразлучна съ природою человека, что входитъ, какъ неизбѣжный дѣятель, въ самое невѣріе. Богоподобная природа человека не можетъ до того измельчать и искажаться, чтобы перестать стремиться къ Богу, своему Первообразу, и довольствоваться только бытіемъ временнымъ и феноменальнымъ. Такимъ образомъ атеизмъ въ строгомъ философскомъ смыслѣ невозможенъ. Атеизмъ переноситъ поклоненіе, похищаемое у Бога, на міръ, когда приписываетъ послѣдному божескія свойства—вѣчность и неизмѣняемость; атеизмъ въ этомъ случаѣ переходитъ въ идолопоклонство, потому что приписываетъ божескія свойства предметамъ, неимѣющимъ этихъ свойствъ. Это доказываетъ, что онѣтъ никакой логической возможности отрицать идею Бога, и мышленіе противорѣчить само себѣ, когда отрицаетъ эту идею. Идея Бога тѣсно связана со всею внутреннею жизнью человека; она есть послѣднее основаніе достовѣрности познаній и высшій принципъ нравственной дѣятельности человека. Поэтому отрицаніе бытія Божія всегда сопровождается самыми разрушительными дѣйствіями во внѣшней и внутренней жизни человека. Человекъ, зараженный невѣріемъ, теряетъ всякое благоговѣніе ко всеобщимъ нравственнымъ законамъ жизни и предается влеченіямъ произвола и самоугожденія.

Практическій атеизмъ есть жизненное состояніе че-

ловѣка, основанное на началахъ противоположныхъ религiи. Этого рода атеизмъ происходитъ отъ крайняго развращенiя челоуѣка, и является какъ оправданiе его разнузданной, беззаконной жизни. Теоретическiй атеизмъ, какъ *ученiе*, происходитъ вслѣдствiе крайней односторонности началъ, полагаемыхъ въ основанiе метафизическихъ изслѣдованiй. Отъ постояннаго занятiя изученiемъ физическихъ явленiй природы вниманiе челоуѣка исключительно поглощается ими и мысль его, привыкая къ осязательности, не простирается за горизонтъ физическихъ причинъ явленiй. Умъ же и сердце челоуѣка, переполненные представленiемъ органическаго и физическаго, становятся почти неспособными вмѣщать въ себѣ представленiя неограниченнаго, духовнаго и безкончнаго. Увлеченный успѣхомъ нагляднаго метода, при изученiи физическихъ явленiй, челоуѣкъ наивно воображаетъ, что при помощи этого метода только и возможно истинное познанiе для челоуѣка. Переносъ нагляднаго метода въ область метафизическихъ изслѣдованiй, онъ вмѣстѣ съ этимъ привноситъ въ эту область полное отрицанiе всякой духовной величины. Такимъ образомъ одностороннее и поверхностное образованiе, скажемъ мы словами Бэкона, ведетъ къ атеизму; основательное же образованiе приводитъ челоуѣка къ Богу.

РОЖДЕНIЕ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ.

Раскройся лѣтопись пророческихъ сказанiй
И книга бытiя отеческихъ преданiй!
Чтожь видимъ въ ихъ судьбахъ?— Денница гордый палъ;
Онъ Еву соблазнилъ, за нею палъ Адамъ.
Денница съ прочими желалъ себя прославить,

Превыш
Подобн
Но сил
И той
Успѣль
Плодь
На то,
За эту
И смер
А духу
Что съ
Вотъ го
Низрину
Съ нача
А съ н
Пришли
И Дѣвѣ
Родител
Онъ род
А матер
Отъ пле
Приютом
И жизни
Хранить
Душой
При все
Одна ли
На всяк
Имущес
За стол
Обилiемъ
Святѣйш

Превыше звѣздъ — небесъ престоль себѣ поставитъ; тотъ же
Подобно Вышнему онъ властвовать хотѣлъ,
Но силой Божіей стремглавъ съ небесъ слетѣлъ!
И той же гордости для праотцевъ отравой
Успѣлъ онъ потемнить разсудокъ у нихъ здравой:
Плодъ воспрещенный имъ склонилъ уже вкусить
На то, чтобы вкусивъ, самимъ богами быть.
За эту дерзость Богъ изъ рая изгоняетъ,
И смерть, и тяжкій трудъ, и скорбь имъ возвѣщаетъ.
А духу предсказалъ, вошедшему въ змю,
Что сѣмя сей жены сотретъ ему главу.
Вотъ гордости плоды и наше своевольство,
Низринувшее всѣхъ на вѣчное разстройство!
Съ начала тѣхъ временъ прошло не мало ужъ вѣковъ,
А съ ними возрасло и множество грѣховъ.
Пришли и времена пророчествамъ свершиться,
И Дѣвъ Пресвятой на радость намъ родиться.
Родитель былъ ея святой Іоаннъ,
Онъ рода царскаго Давида отрасль бывъ,
А матерью Ея была святая Анна,
Отъ племени Левитъ, и дочь была Матеана.
Пріютомъ жизни ихъ былъ городъ Назаретъ,
И жизни все святой одинъ ихъ былъ предметъ.
Хранить святой законъ и всѣ его уставы,
Душой любить Творца, горѣть къ Нему сердцами.
При всемъ богатствѣ ихъ и счастіи земномъ,
Одна лишь мысль у нихъ была объ Еговѣ святомъ.
На всякій праздникъ ихъ двѣ части отдѣляли
Имущества во храмъ, и нищимъ подавали.
За столь святую жизнь Господь сподобилъ ихъ
Обиліемъ щедротъ — въ ихъ племени родити
Святѣйшую изъ дѣвъ на радость всей вселенной.

Кивотомъ Богу быть и скиніей священной.
Но сей святой метъ такая благодать
Не вдругъ была дана, и ей пришлось страдать
Безчадіемъ своимъ до старости глубокой.
Но ихъ надежды лучъ не тасъ въ душѣ высокой,
И вѣра въ Господа въ нихъ такъ была тверда,
Какъ камень адамантъ, какъ крѣпкая скала.
И Авраамомъ ужъ при старости преклонной
Рожденъ былъ Исаакъ отъ Сарры, тожъ неплодной.
Съ надеждою такою усилили просить
Щедротъ всѣхъ Дателя неплодство разрѣшить.
Безъ скорби, кажется, и радость не приходитъ,
Какъ солнце до зари на небѣ не восходитъ.
И вотъ Іоакимъ на праздникъ въ храмъ идетъ,
Съ сыны Израиля свой даръ несетъ...
Какъ вдругъ Архіерей даровъ не принимаетъ,
За тайный будто грѣхъ неплодствомъ укоряетъ!
А тутъ другой еврей съ коварствомъ произнесъ:
Зачѣмъ Іоакимъ дары впередъ принесъ?
Услышавши укоръ съ сердечнымъ сокрушеніемъ,
Ушелъ Іоакимъ, гонимый поношеніемъ.
Отъ сильной скорби онъ не возвратился въ домъ,
Въ пустыню онъ идетъ прикрыть такой позоръ,
На пажити къ пастухамъ, къ стадамъ своимъ обширнымъ,
И тамъ предался онъ скорбямъ невыносимымъ...
И просить Господа безчестіе отнять,
И плодъ супружества на старости подать.
Услышавъ Анна все, что съ мужемъ поветрѣчалось,
Объята скорбію въ тоскѣ, — слезахъ терзалась...
Несчастнѣе я всѣхъ, меня оставилъ Богъ,
Меня оставилъ мужъ, — ктожъ приметъ теперь вздохъ!
О чемъ же плакать мнѣ: безчадіи ль поносомъ,

О вдов
Раба е
Но ско
Остави
И сѣвп
Вдругъ
Здѣсь
Запала
Отъ вс
Другія
То нѣя
А я от
Сравни
Ни съ
Во мнѣ
О, гор
Подай
Ты Са
И мнѣ
Кого
Тебѣ,
И въ
Вотъ А
«О, А
До Гос
Благов
Благос
Подлун
И имя
Услыш
Упала
Взывая

О вдовствѣ ли моемъ, или сиротствѣ несласномъ?
Раба ея Юдифъ дѣлила скорбь ея,
Но скорбь та, какъ гора, въ душѣ ея росла.
Оставшия одна, она въ свой садъ приходитъ,
И сѣвши, съ скорбію слезить и взоръ возводитъ,
Вдругъ видитъ гнѣздышко и маленькихъ птенцовъ.
Здѣсь скорбь умножилась и будто бы свинцомъ
Запала въ грудь ея. «Увы мнѣ одинокой,
Отъ всѣхъ униженной до старости глубокой!
Другія носятъ чадъ въ объятіяхъ своихъ;
То нѣжно къ сердцу жмутъ, то лобызаютъ ихъ:
А я отвержена и Богомъ и людьми,
Сравниться не могу ни съ птицей, ни съ звѣрми,
Ни съ самою землею,—она плоды творитъ,
Во мнѣ же нѣтъ плода: могу ли я родить?!
О, горе мнѣ одной изъ женъ теперь безчадной!
Подай Адонаи надежды лучъ отрадной!
Ты Саррѣ сына далъ и Аннѣ плодъ послалъ,
И мнѣ сей плодъ подай и милости прибавь!
Кого мнѣ дашь родить, я въ даръ предназначаю,
Тебѣ, о Господи, на вѣки посвящаю!»
И въ скорби плачущей, рыдающей отъ слезъ,
Вотъ Ангелъ ей предсталъ съ превыспреннихъ небесъ.
«О, Анна!» ей сказалъ: «твой вопль тоски сердечной,
До Господа дошелъ; Онъ въ милости предвѣчной
Благоволилъ, что ты зачнешь и дочь родишь
Благословенную, и тѣмъ возвеселишь
Подлунный этотъ міръ и племена земная,
И имя будетъ ей: Марія Пресвятая.»
Услышавъ Анна гласъ отъ Ангела съ небесъ,
Упала ницъ къ землѣ предъ Господомъ чудесъ,
Взывая: «живъ Господь! Когда дитя пошлется,

То въ даръ оно Ему на вѣки принесется».
И съ радости спѣшитъ во храмъ Его святой,
Молитву принести за даръ Его такой.
Потомъ Іоакимъ зреть Ангела видѣнъе,
Предвѣстника съ небесъ всесвѣтлаго рожденья
Женою Анною имъ дочери святой
На радость небесамъ и доли всей земной.
И слышитъ гласъ такой: «иди во храмъ священный,
И тамъ ты, вѣрюю небесной озаренный,
У самыхъ вратъ златыхъ жену свою найдешь,
(Ей тоже сказано) и съ нею въ храмъ войдешь!»
Прославивши Творца за этотъ даръ имъ дивный,
Ни чувствомъ, ни душой для нихъ невыразимый,
Изъ храма возвратясь, они пришли въ свой домъ.
И Анна зачала—желанный плодъ, потомъ
Рождаетъ Анна дочь—Марію Пресвятую,
Ходатайцу за насъ предъ Богомъ преблагую.
Рождениемъ она намъ радость принесла,
Лигуютъ небеса, ликуетъ вся земля...
За даръ сей Іоакимъ усердны приношенья
Предъ Господомъ воздалъ, за что благоволенье
Отъ всѣхъ священниковъ, народа получилъ:
И имъ Іоакимъ трапезу учредилъ.
И свѣтло веселясь, все Бога прославляли,
Предивнаго въ судьбахъ великими дарамп.
И Дѣва юная, младенецъ пресвятой
На радость былъ имъ дапъ, веселье и покой.
Среди семьи святой, какъ кринь благоухала,
Росла, цвѣла и все собою освѣщала,
Какъ солнца ярній лучъ при утренней зари
Живить природу всю съ растеніемъ земли.
А Анна въ радости съ святымъ благоговѣньемъ,

Лобзая
То пел
И точ
Давно
Но ка

Да бу
Они и
Ихъ д
Не пр
Не уя
Но ут

ВВЕДЕ
НАШЕЙ

Три го
Маріи
Въ пре
Отецъ
На ва
Въ сво
Одеждо
Вводи
Потом
А съ
Торжес

Лобзая Дочь свою съ сердечнымъ восхищеньемъ,
То пеленою вьетъ, то нѣжно жметъ къ груди,
И точно какъ въ раю среди своей семьи,
Давно желанную не только что любили,
Но какъ бы Госпожу и даромъ Божиимъ чтили.

Да будутъ намъ въ примѣръ родители Маріи:
Они и скорби видѣли и радости святыя.
Ихъ души кроткія и чистыя сердца,
Не пристрастясь къ земли, стремились къ небесамъ.
Не уязвляйте-жь тѣхъ, кто скорбію страдаетъ,
Но утѣшайте ихъ, какъ Богъ ихъ утѣшаетъ.

(Чет. — Мин. 9-го Дек.).

ВВЕДЕНІЕ ПРЕЧИСТОЙ И ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ ВЪ ХРАМЪ БОЖІЙ И ЖИЗНЬ ЕЯ ВЪ ХРАМѢ.

Три года протекло со времени рожденья, —
Маріи Пресвятой приблизилось введенье
Въ преславный Божій храмъ. И вотъ Іоакимъ
Отецъ и Анна мать съ желаніемъ святымъ
На важный сей случай родныхъ всѣхъ приглашаютъ
Въ свой городъ Назаретъ, и Дѣву украшаютъ
Одеждою царскою, приличной торжеству,
Вводимую во храмъ, — въ селенье Божеству!
Потомки царскіе и родъ Архіерейскій,
А съ ними и народъ и лигъ дѣвицъ еврейскихъ
Торжественно ведутъ Марію въ храмъ святой,

Какъ плодъ святыхъ молитвъ, оправданный собой, введо-
Съ восторгомъ юную Марию окружали,
Какъ звѣзды, свѣтлую луну сопровождали.
Народа сонмъ притекъ введеніе смотрѣть,
Съ землею небеса, ей дѣлали привѣтъ,
И Ангелы съ небесъ, зря Дѣву, удивлялись,
По радужнымъ зыбямъ на землю внизъ спускались,
По волѣ Господа, сопровождая въ храмъ,
На радость всей земли, на радость небесамъ.
Въ псалмахъ и пѣни Марию прославляли,
Давида праотца пророчества вѣщали:
«Услыши дщи и виждь, и ухо приклони,
Забуди домъ отца и къ Господу гряди!»
Близъ храма встрѣтилъ ихъ Захарія святитель,
Священниковъ соборъ и храма вся обитель.
Родители Ея, духовно веселясь,
Рекли Захаріи: «прими Ее отъ насъ!»
Прими кадилаицу и оиміамъ чудесный,
Предвѣстницу зари, надежды лучъ небесной!»
Пятнадцать ступеней вводили въ этотъ храмъ,
Псалмы пѣвались по этимъ ступенямъ.
На первую ступень родители Маріи
Поставили Ее, — но Богъ явилъ въ Ней силы,
Съ которыми Она, какъ свѣтлая луна,
На высшую ступень сама собой взошла.
Такая благодать у юной проявлялась!
И ею-то Она, какъ солнцемъ, озарялась
И изумляла всѣхъ. Захарія пророкъ,
Бывъ духомъ озаренъ, вдругъ такъ о Ней изрекъ:
«О, Дѣва чистая, женамъ всѣмъ украшенье,
Примѣръ Ты дочерямъ всѣмъ и клятвы разрушенье!»
Захарія Ее въ святилище привелъ

И пѣс
Гряди,
Предвѣ
Дарова
Какъ
Дивил
Марию
Назнач
Гдѣ вт
Онъ э
Что э
И свы
Природ
Родите
Принес
Отъ во
И свѣ
А Дѣв
Включи
Чтобъ
Искус
Учитьс
Прясти
И Анн
Съ лю
Марія
Искус
Любил
Чтобы
А так
Изъ ш
Она да

И пѣснь хвалебную Ей такъ воспѣлъ:
Гряди, избранная, пророковъ предсказанье,
Предвѣстница щедротъ и всѣхъ обѣтованій,
Дарованныхъ съ небесъ на радости земли,
Какъ солнца свѣтлый лучъ при утренней зарѣ!
Дивились все́ тому, какъ Божій сей святитель
Марію въ скиню ввелъ и, какъ предвозвѣститель,
Назначилъ мѣсто тамъ — молитву совершать,
Гдѣ въ годъ Архіерей однажды могъ бывать.
Онъ это допустилъ по Божію внушенью,
Что этой Дѣвой даруется спасенье
И свыше благодать, какъ солнечны лучи
Природѣ всей даютъ безчисленны дары.
Родители Ея, за все въ благодаренье
Принесли жертвы и принявъ благословенье
Отъ всѣхъ священниковъ, прибыли въ Назаретъ,
И свѣтло веселясь, все́мъ дѣлали обѣдъ.
А Дѣву юную Захарія святитель
Включилъ въ число дѣвицъ въ священную обитель,
Чтобъ юность сохранить и Дѣву научить
Искусству женскому, какъ шить, и пріучить,
Учиться грамотѣ, священному писанью,
Прясть шерсть и ленъ и всякому познанью.
И Анна мать Ея ходила часто къ Ней
Съ любовью нѣжною и радостію всей.
Марія юная училась съ прилежаньемъ,
Искусству женскому съ особымъ дарованьемъ.
Любила же она лишь тѣ одежды шить,
Чтобы священникамъ при службѣ ихъ носить,
А также прочія для храма украшенья
Изъ шелка, золота въ дары и приношенья.
Она для Господа и сдѣлала хитонъ,

Сотканный цѣлый и безъ шва и весь сплошной.
Живя въ обители, отъ Ангела питалась,
Отъ церкви-жъ пища вся на нищихъ отдавалась,
Но жизнию Ея молитва Ей была,
Она горѣла въ ней, какъ омиамъ огня.
До лѣтъ двѣнадцати такъ Дѣва проживала
И сила Вышняго Ее пріосѣняла.
Святая жизнь Ея, какъ древо при водѣ
Росло, цвѣло собой, на радость всей землѣ.
Захарія святой пророкъ и тайнозритель,
Входя во храмъ, узрѣлъ, какъ горній небожитель,
Стоя предъ Дѣвою, Ей пищу приносилъ.
Какая пища та, что съ Ней онъ говорилъ:
Для чувствъ души его было непостижимо,
Всѣ эти таинства и Божія вся сила...
Блаженъ ты Иессей, что вѣтвь произрастилъ
И цвѣтъ изъ корня всемъ спасенье міру былъ!
Блаженны Іоакимъ и Анна пресвятые,
Блаженъ Захарія, что зрѣлъ судьбы такія!
И еслибъ кто спросилъ, какъ чистая жила
Во храмъ Божьемъ, какъ время провела,
О томъ извѣстенъ Богъ и ангельскія силы,
Которыя Ее, какъ райскій цвѣтъ, хранили.
Она-то первая желала дѣвой быть,
И дѣвственную жизнь на вѣки сохранить;
Желаніе Ея предъ Господомъ вѣнчалось,
Бывъ дѣвой въ рождествѣ и дѣвою осталась.

Какой святой урокъ даютъ для подражанья
Намъ родители Маріи Іоакимъ и Анна!
Не мудрости мірской учить Ее даютъ,
Но Богу посвятить во храмъ Ее ведутъ.

(Чет—Мин. 21-го Ноября). .

БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Прошла законна сѣнь, прошла ея и сила,
Явилась благодать и свѣтъ небесъ открыла,
Совѣта дивнаго, сокрытаго отъ вѣкъ,
Чтобъ словомъ Божиимъ спасенъ былъ человекъ.
И этой купинѣ горѣвшей, не сгаравшей,
И не вмѣстимаго Творца вѣковъ вмѣшавшей,
И этой лѣствицѣ простертой до небесъ,
По коей льются къ намъ всѣ таинства чудесъ,
Должно превыше быть небесныхъ горнихъ тварей,
Превыше всѣхъ святыхъ и лучшей всѣхъ созданій!
Марія имя Ей, какъ Ангелъ возвѣщалъ:
Чистѣйшая изъ дѣвъ, Божественный сей даръ,
Рожденна отъ Левитъ и отрасли Давида,
Какъ плодъ святыхъ молитвъ на утѣшеніе міра,
И Ей-то Духъ Святой назначилъ въ храмъ жить,
Чтобъ Невмѣстимаго Она могла вмѣстити!
Сюда-то Богъ призрѣлъ на все Ея смиреніе,
Чтобъ Слово приняло отъ Ней Свое рожденіе.
О семъ, бывъ вдохновенъ, Исаія пророкъ
Въ писаніи своемъ торжественно изрекъ:
«Зачнется Дѣвою и Сынъ Ею рожденный
Названье приметъ Онъ: Богъ съ нами, Царь Вселенной».
Прочтя Марія все, какъ чистый Серафимъ,
Дышѣ любовью вся къ судьбамъ Его святымъ,
Съ надеждою всей ждала, когда придетъ Мессія,
И есть ли дѣва та, которая бѣ родила,
Кѣмъ вѣки созданы, какая ночестъ ей!
Не можно ли мнѣ быть хотя рабой у ней?
Прочтя пророчества, Она не сомнѣвалась,
Что въ міръ явленіе Мессіи приближалось.

Извѣстно было всѣмъ: Иуды скипетръ палъ,
Прошли седмины всѣ, пророкъ что предсказалъ...
И мыслила Она, что есть уже на свѣтѣ
Та дѣва чистая, которая совѣтомъ
Превѣчнаго Творца назначена родить.
И начала Она всѣхъ Господа молить:
Сподобить видѣть Ея сію отроковицу,
И неба и земли всѣхъ общую царицу.
Однажды въ полуночь съ молитвою такой,
Съ желаньемъ пламеннымъ предъ скиніей святой,
Усердную Она молитву возносила, —
Какъ свыше вдругъ Ее сіянье озарило,
И слышитъ гласъ: «Тобой родится Божій Сынъ!».
Воздавъ хвалу Творцу, поверглася предъ Нимъ
Въ духовной радости, въ любви невыразимой,
За то, что призрѣлъ Онъ смиренную Незримый.
При откровеньи Ея двѣнадцать было лѣтъ,
Тогда священство все собралось на совѣтъ:
Какъ дѣвственную жизнь Маріи имъ устроить, —
И дѣвство соблюсти и бракъ ему усвоить.
Потомъ изъ отрасли Царя Давида всей
Небрачныхъ избрали двѣнадцать всѣхъ мужей,
И здѣсь Іосифъ былъ въ лѣтахъ его преклонныхъ.
Захарій, взявъ жезлы мужей такихъ достойныхъ,
Кладеть жезлы въ ту ночь во храмъ на оltарь, —
И вотъ нашли, что жезлъ Іосифа цвѣтъ далъ.
Узнавши Божіе на то соизволенье,
Іосифъ чистую принялъ на сохраненье.
А Дѣва Ангеломъ была извѣщена,
Чтобъ въ домъ Іосифовъ, не сомнѣваясь, шла.
Витая въ домъ семь въ смиренномъ Назаретѣ,
Молитва, чтенье, постъ были Ея предметы.

И дом
Семей
Марія
И съ
Сообщ
И мен
И вот
Доселѣ
Госпо
Велѣл
И въ
Съ пр
А гдѣ
Тамъ
Не въ
Не въ
Но въ
Марія
Въ ус
А въ
Явися
И въ
Съ пр
То Т
Какое
Совѣ
Живъ
А здѣ
Богъ
Сродн
Но г
Не в

И домъ Іосифовъ молитвы храмомъ былъ,
Семейство все его какъ свѣтомъ озарилъ.
Марія тишиной семейной наслаждалась,
И съ дочерьми его молитвой занималась,
Сообщества другихъ стараясь избѣгать,
И меньше говорить, а болѣе молчать.
И вотъ приблизилось и время искупленья,
Доселѣ желанное для всѣхъ родовъ спасенье!
Господь Творецъ вѣковъ, Кѣмъ созданъ этотъ міръ,
Велѣлъ, чтобы летѣлъ Архангелъ Гавріилъ
И въ Назаретъ предсталъ къ Маріи съ извѣщеньемъ,
Съ привѣтомъ радости Христа отъ Ней рожденья.
А гдѣ смиреніе, при немъ и благодать,
Тамъ свѣтитъ лучъ небесъ, чтобы радости подать.
Не въ пышныхъ городахъ, но въ бѣдномъ Назаретѣ,
Не въ шумномъ обществѣ и не въ блестящемъ свѣтѣ,
Но въ домѣ томъ, гдѣ жилъ Іосифъ древодѣль,
Марія гдѣ жила одна изъ чистыхъ дѣвъ,
Въ убогомъ городѣ Господь теперь зачался,
А въ знатномъ городѣ и отъ вельможъ распялся.
Являя Гавріилъ съ превыспреннихъ небесъ,
И вѣсть отъ Господа и радость Ей принесъ,
Съ привѣтствіемъ такимъ, что Ева потеряла,
То Ты приобрѣла и благодать снискала.
Какое таинство! и кто постигнуть могъ
Совѣты Вышняго, что плоть приемлетъ Богъ!
Живый на небесахъ всему даетъ предѣлы,
А здѣсь смирился Онъ, снишелъ во чрево Дѣвы.
Богъ небою невидѣтимъ, всю тварь создать Онъ могъ,
Сроднившись съ нами, Онъ сталъ человекъ и Богъ.
Но гдѣ же Гавріилъ обрѣлъ святую Дѣву?
Не внѣ обители, но на молитвѣ бдѣла,

О Богъ мыслила съ надеждой, вѣрой всей,
Съ любовью пламенной и чистою душой
Молилась Господу, когда придетъ вселиться
И всѣмъ слезамъ Ея на радость перемѣниться.
Вдругъ видитъ: предъ Ней Архангелъ Гаврииль,
Въ небесной славѣ одинъ изъ горнихъ силъ,
Предсталъ и радость Ей съ небесъ благовѣствуетъ:
Съ Тобою Богъ и чрезъ Тебя рожденъ Онъ будетъ,
Онъ міру явится, какъ утро свѣтъ родитъ,
И рождествомъ Своимъ всѣхъ смертныхъ озаритъ.
Какъ солнца яркій лучъ, въ кристаллѣ отразился,
Такъ Божій Сынъ во чрезъ Дѣвы воплотился.
Какими чувствами, какою похвалою
Марію превознести, кивотъ Божій всесвятой?—
Гдѣ лики Ангеловъ, гдѣ славы Богъ витаетъ,
И сонмы Серафимъ гдѣ лица закрываютъ,
Поя побѣдну пѣснь на горнихъ небесахъ,
Въ немолчныхъ Ангельскихъ святыхъ своихъ устахъ!
Прославьте вся земля, прославьте всѣ витин
Марію чистую со Ангелы святыми!..
Услышавъ Дѣва гласъ, смутилася отъ словъ;
Но Ангелъ Гаврииль Ей объяснить готовъ,
Чтобъ не смущаться Ей въ святомъ его посланьи:
Ты даръ сей обрѣла смиреньемъ, послушаньемъ,
И Сына Ты родишь, рожденна прежде вѣкъ,
Родится-жь отъ Тебя какъ Богъ и человекъ.
И имя Иисусъ получить отъ рожденья,
На радость небесамъ и людямъ для спасенья
Отъ тяжкихъ ихъ грѣховъ. Царемъ Онъ будетъ вѣкъ,
И царство славою превыше будетъ всѣхъ.
Марія говоритъ, что мужа я не знаю?
А Ангелъ Ей въ отвѣтъ: я тайну возвѣщаю,

Что та
И Дух
Приняв
Зачнеш
И вотъ
Безплод
Полгод
Возмож
И буде
Оставш
Повергн
Назав
И сило
И Дух
Въ вос
Съ люб
Горѣль
Въ Ней
Какъ и
Такъ д
Зачалс
Исполн
Почти
На неб
Предъ
И Сав
За ми
Во сла
Просла
Марію
Прокр
И Мар

Что тамъ, гдѣ хочетъ Богъ, Онъ измѣнить законъ,
И Духъ святой найдетъ и осѣнитъ, потомъ
Принявши Ты Его во чревѣ благодатномъ,
Зачнешь невѣдомо и чувству не понятно.
И вотъ Елизаветъ, бывъ сродница твоя,
Безплодна въ старости и сына зачала,—
Полгода протекло, какъ Іоанна носить.
Возможно Богу все,—и кроткихъ Онъ возносить,
И будешь Матерью и Бога Ты родишь;
Оставшись Дѣвою, миръ въ миръ водворишь.
Повергшись предъ Отцомъ совѣта пресвятаго,
Назвавъ Себя рабой судьбы Его закона,
И силой Вышняго была осѣнена,—
И Духъ Святой явель и Слово плоть было.
Въ восторгѣ пламенномъ душею окрыленный
Съ любовью Ангела и въ Богъ погруженный,
Горѣлъ въ Ней духъ Ея подобно купинѣ,
Въ Ней было Слово плоть, присущее вездѣ.
Какъ воскъ, отъ теплоты Она вся растворялась,
Такъ духъ Ея и Духъ Святой соединялись.
Зачался Божій Сынъ и Слово плоть было.
Исполнивъ Гавриилъ посольство то свое,
Почтивъ Его и Мать смиреннымъ поклоненьемъ,
На небо воспарилъ съ святымъ благоговѣньемъ,
Предъ тронъ Царя въ ковчѣ со славою предсталъ,
И Саваоу всѣхъ хваленіе воздалъ,
За милость и любовь Его Богоявленья
Во славу Божию и людямъ на спасенье.
Прославимъ же Его и Высшую небесъ
Марію чистую—сокровище чудесъ!
Прославимъ же Его и Высшую небесъ
И Марію чистую—сокровище чудесъ!

Всѣ вротвія сердца Богъ щедро награждаетъ,
А любящимъ даетъ, чего не ожидаютъ,
Такія доблести имѣвши, Маріамъ
Собой всѣхъ превзошла, служа примѣромъ намъ
(Чет—Миней 25-го Марта)

Свиданіе Матери Божіей съ Елисаветою.

Архангелъ воспарилъ, — отходитъ и Марія
Въ Іудовъ градъ Хевронъ, чтобъ видѣться съ родными —
Съ Захаріемъ, его женой Елисаветъ,
Пріявъ Елисаветъ Маріинъ ей привѣтъ,
Вдругъ чувствуетъ она: младенецъ въ ней взыгрался,
И Духомъ всесвятымъ, какъ свѣтомъ озарялся,
И вотъ Елисаветъ, возвысивъ гласъ рекла:
Отколь это ко мнѣ Мать Господа пришла!
И милость всю свою и все благоволенье,
Радуетъ чрезъ Нее для нашего спасенья,
Но чѣмъ прославлю я, какою похвалою
Честнѣйшую изъ женъ, — бивотъ Божій всесвятой?
Марія говоритъ: «Величу я душою
Творца и Господа и съ радостью святою
Спасителя всѣхъ насъ, за то, что Онъ низрѣлъ
Смирненную рабу Свою, и Щедрый восхотѣлъ,
Чтобъ племена земли Меня всѣ прославляли,
И Сильному въ браняхъ хваленъе воздавали!
Всѣ милости Господь подаетъ въ роды родовъ
Боящимся Его и явить къ нимъ любовь,
Разрушить мысли всѣхъ сердець людей надменныхъ,
Низринувъ ихъ съ престола, возвысивъ всѣхъ смиренныхъ,
Нуждающихся всѣхъ дарами наградить,
Отъ богатащихся и взоры отвратить!»
Три мѣсяца пробывъ среди семьи святой,
Марія, возвратясь, пришла въ свой мирной домъ.

Какое
Къ люб
Когда б
И друг
Тогда б
Жилищ

Какой
Намъ м
Но там
Могуще
Но таи
Одно п
Для сл
И прим
Прошло
О рожд
Увидѣв
И духо
Иль са
Но Ан
И извѣ
Принят
Она же
И дѣвс
Родите
Съ наз
Просну
И Мар

Какое чудное мы зримъ сердце влеченье
Къ любви святой родныхъ въ высокомъ посѣщеньи!
Когда бы Духъ Святой сердца всехъ озарилъ,
И другъ ко другу любовь свитую намъ внушилъ,
Тогда бь земля была благословеннымъ краемъ,
Жилищемъ Ангеловъ—святымъ небеснымъ раемъ!

(Луки глав. 1-я, стих. 39 и 56-й).

О Рождествѣ Иисуса Христа.

Какой постигнетъ умъ? — какое вдохновенье
Намъ можетъ объяснить Спасителя рожденье?
Но тамъ, гдѣ хочетъ Богъ природу измѣнить,
Могущество Его все можетъ сотворить.
Но таинство небесъ для насъ непостижимо,
Одно понятно намъ, что тайна послужила
Для славы Божіей—спасенія людей,
И примиренія вражды небесъ съ землею.
Прошло отъ Ангела Маріи извѣщенье
О рождествѣ Христа, и тайное рожденье
Увидѣвши потомъ, Іосифъ мужъ святой,
И духомъ возмущася отъ скорби оной такой,
Иль самъ уйти, или Ее пустить рѣшился,
Но Ангелъ велѣдъ затѣмъ во снѣ ему явился,
И извѣстилъ его: Іосифъ, не страшись!
Принять Марію въ домъ съ покорностью рѣшись!
Она жена твоя, ты мужъ Ей обрученный—
И дѣвство чистоты осталось сохраненнымъ.
Родится Сынъ отъ Ней, отъ Духа Свята бывъ,
Съ названьемъ Иисусъ, и Имъ спасется мѣртъ.
Проснувшись отъ сна, Іосифъ вразумился,
И Маріамъ принять онъ съ радостью рѣшился.

Съ любовью съ трепетомъ Ея онъ почиталъ,
И какъ родить Она, того онъ самъ не зналъ.
Въ правленье Августа выходитъ повелѣнье
О переписи всѣхъ, и вотъ для исполненья
Приходитъ въ Вифлеемъ съ Марією святой
Иосифъ мужъ Ея—вписать ему родъ свой.
И прямо же съ пути въ пещерѣ приютились,
Изсѣченной въ горѣ, и тамъ остановились:
Въ гостинницѣ нѣтъ мѣстъ, и городъ былъ занятъ,
Въ пещерѣ этой имъ пришлось ночевать,
Гдѣ на ночь пастухи въ ней скоть скрывали.
Маріи между тѣмъ часы родовъ настали.
И здѣсь-то въ полночь съ горячею мольбой,
Марія чистая и съ пламенной душой,
Всею мыслию своею бьется въ Богъ погруженна,
Даждаетъ намъ Христа—сей плодъ благословенный!
Какъ въ древности, тори, не гасла кучина,
Такъ дѣвой зачала и Дѣвой родила.
Рожденнаго Она съ любовью повиваетъ,
То нѣжно жметъ къ груди, то матерски лобзаетъ,
И съ дѣвственной душой питаетъ, грѣетъ плодъ!
То въ ясли съ радостью рожденнаго кладетъ,
То молится Ему съ святымъ благоговѣньемъ,
Съ смиренною душой, съ колѣнопреклоненьемъ!
Какъ я ношу Тебя на матернихъ рукахъ,
Держащаго всю тварь, и не вѣдома въ судьбахъ!
А съ Ней сонмъ Ангеловъ невидимо чутился,
Зря ясли, какъ престоль, о смиренію дивился
Рожденному Христу Царю небесъ, и земли,
Кому подвластно все,—къ мѣ движутся міры.
При ясляхъ тѣхъ осель и возль стояли,
Дыханіемъ своимъ Младенца согрѣвали:

Осель
А день
Иосифъ
Рожден
Онъ уд
И тайн
Вдругъ
И славу
А здѣсь
Узрѣвъ
Блестя
И Анге
Бывъ
Но Анг
Спасит
Являя
Услыш
Пришла
Марію
Младен
И убѣд
Все ра
Почтив
Видѣвъ
Иосифъ
Дивили
Хранил
Просла

Осель ихъ везъ въ пути, вола вели продать,
А деньги взятыя за подати отдать.
Иосифъ тожь почтилъ усерднымъ поклоненьемъ
Рожденнаго и Мать, за то, что лицезрѣнемъ
Онъ удостоенъ былъ рожденнаго Христа
И тайнѣ послужить во плоти Божества.
Вдругъ Ангелы съ небесъ на землю къ намъ слетѣли,
И славу Вышнему и мѣръ землѣ воспѣли!
А здѣсь и пастыри, пасущіе стада,
Узрѣвъ сіяніе и въ славѣ небеса,
Блнставшія какъ свѣтъ въ лазури поднебесной,
И Ангела съ небесъ, какъ солнца лучъ чудесной,
Бывъ въ ужасѣ, они привнели къ небесамъ;
Но Ангелъ къ нимъ явясъ, разсѣя страхъ, сказалъ:
Спаситель міра всѣхъ на радость вамъ родился!
Являя мѣсто то, Христось гдѣ находился.
Услышавъ Ангела и пѣніе съ небесъ,
Пришли всѣ въ Внолеемъ и обрѣтають здѣсь
Марію чистую, Иосифа святаго,
Младенца Господа и въ ясляхъ повитаго.
И убѣдясъ, что сей Младенець есть Христось,
Всѣ радости съ небесъ на землю намъ принесъ.
Почтивъ и поклонясъ, и всѣмъ имъ рассказали
Видѣніе Ангеловъ, и что отъ нихъ узнали.
Иосифъ, слышавши, и Соломонія съ нимъ
Дивились чудесамъ, событіямъ такимъ,
Хранили въ сердцѣ все. . . А пастыри потомъ,
Прославивши Христа, отправились въ свой домъ.

Что если бы Господь, Святѣйшій всеѣхъ святыхъ,
Родиться захотѣлъ въ чертогахъ золотыхъ?
Богатые бы тогда про нищихъ всеѣхъ забыли,
Но ясли Господа насъ съ нищими сроднили!

(Чет-Мин. 25 Декабря).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Распоряженія и постановленія правительства. II. Объясненіе Посланія къ Колоссянамъ.—Слово.—Вопросъ о первой причинѣ бытія.—Жизнь Пресвятой Дѣвы Богородицы.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Дух. Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.

Дозв. цензурою. Орелъ. Апрѣля 15-го дня 1871 г.

Печ. въ типографіи А. Королева.

ЕПА

Ор
при от
вземпа
шенных
ныхъ, и
фельдш
ихъ Си
для рас
явленій
заключе
инстру
честву
церквей
цію при
стяхъ.